

Юлия
Насокова

ЛЮБОВЬ

НА КАРАНТИНЕ

Юлия Валерьевна Набокова

Любовь на карантине

docx предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56445498
Юлия Набокова Любовь на карантине:

Аннотация

Блогер Диана не верила новостям об эпидемии, когда отправилась в Милан. А вернувшись в Москву, попала на карантин. И с кем – с попутчиком по самолету, которого она терпеть не может! Кирилл тоже не в восторге от своей соседки. Как пережить две недели в одной палате, когда твой сосед тебя бесит? А главное, что делать с любовью, которая нечаянно нагрянет на карантин? Ведь Кирилла ждет невеста, а прошлое Дианы далеко не так прекрасно, как ее Инстаграм.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Москва-Милан	7
Глава 2. Рейс из Милана	20
Глава 3. Розыгрыш от бывшего	41
Глава 4. Это моя палата!	56
Глава 5. Даже не думай о побеге!	65
Глава 6. Презент от невесты	83
Глава 7. От тебя одни неприятности!	97
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Юлия Набокова
Любовь на карантине

Пролог

Диана

Я шла по абсолютно пустому аэропорту Милана, где не было ни души. Тишина – непривычная и пугающая, как после зомби-апокалипсиса, – оглушала. Дьюти-фри и кафе были закрыты. Обычно полные залы пустовали.

В руке у меня был посадочный талон на рейс, и, проверив номер выхода, я подошла к нужному. Там тоже не было ни души – ни пассажиров, ни стюардессы. Стойка была пустой, как и сиденья вокруг. Я приблизилась к окну, вглядываясь за стекло. Самолеты стояли на летном поле, но не было видно ни автобусов с пассажирами, ни грузовичков, развозивших багаж, ни обслуживающего персонала.

Вайфая тоже не было, но я решила записать сторис на будущее, чтобы хоть как-то отвлечься.

– Всем привет! – Мой голос гулким эхом разнесся по залу ожидания. – Вы когда-нибудь видели абсолютно пустой аэропорт? А я в таком оказалась! Только посмотрите! – Я обвела рукой с айфоном безлюдное пространство.

И тут вдалеке показался человек. Я так обрадовалась, что побежала к нему навстречу, размахивая руками.

– Хелло! Салют! Бонджорно! Буэнос диас! – затараторила на разных языках, не зная, какой национальности незна-

комец.

– Чего орешь? – ответил он на чистом русском, а я как на стену напоролась.

Навстречу мне шел мужчина, которого я бы не хотела видеть никогда.

– Что ты тут делаешь? – неприязненно спросила я.

– Похоже, то же, что и ты. – Он тоже остановился и криво усмехнулся, сунув руки в карманы брюк. – Еще не дошло? Мы тут застряли вдвоем.

Глава 1. Москва-Милан

Диана

Все началось с мимозы. Я листала ленту Инстаграма, когда среди однотипных флэтлеев и селфи в кафе наткнулась на желтое цветущее облако. Его выложил один из моих подписчиков – итальянец Карло, живущий в Милане.

Я, как мимозу увидела, так пропала. Взглянула в серое, невымытое с осени окно, на голые ветви деревьев, как из фильмов ужасов. Февраль в Москве – самый унылый месяц. Хоть из дома не выходи! Я и не выходила. К счастью, мне не надо торчать в офисе и каждый день, преодолевая непогоду, толкаться в общественном транспорте. Я сама себе хозяйка. Мой блог меня кормит. Заказы на рекламу поступают регулярно, мои мастер-классы по мейкапу и марафоны по блоггингу пользуются успехом и приносят ощутимую прибыль.

Так что могу себе позволить купить итальянского солнца в феврале и сбежать из промозглой Москвы. Хоть на недельку! А то лайки подписчиков уже не греют. Живу, как домашняя мышь, в серой мутной банке. Ничего не вижу, кроме серости за окном и Инстаграма с его отфильтрованными фотками. Айфон уже к руке прирос. А так хочется настоящей жизни, ярких впечатлений и сочных красок! И селфи с ми-

мозой в феврале в Инстаграме! А еще – солнца, простора, стука каблучков по вековой брусчатке, восхищенных взглядов итальянских мачо, бокальчика ламбруско на открытой террасе кафе на старой площади...

Сказано – сделано. Без долгих раздумий я зашла на сайт авиакомпании и забронировала рейс до Милана через три дня. К счастью, Шенген у меня был открыт с последней поездки в Прагу осенью. Всего час прошел, как Карло выложил пост с мимозой, а я уже написала в комментариях: «Лечу!».

Карло сначала не поверил, потом куда-то слился, выдавив жалкие оправдания про завал на работе. Я даже не расстроилась. Подумаешь, какой-то Карло! У меня таких в Милане целый гарем будет – только пальцем помани. Недавно знакомая блогерша в Рим летала и захлеб рассказывала в сториз, как темпераментные итальянцы ей проходу не дают. И это Анжеле-то, с ее розовыми дредами! А я и покруче, и пофигурнее буду. К тому же, голубоглазая блондинка! Так что Карло сам себя наказал.

Сделав макияж, я взяла зонтик и вышла из дома. Уж если хвастаться поездкой в Милан – то креативно. Наматывая круги в парке вокруг озера под противным морозящим дождем, записала несколько сторис для подписчиков. Заодно и зонт порекламировала.

Подписчицы мои – не великого ума люди. Вместо того, чтобы порадоваться, засыпали меня сообщениями о новом китайском вирусе, который бродит по миру.

– Ой, да куда же ты собралась, Диана! Не боишься заразиться?

Где Италия и где Китай? Говорю же – не великого ума люди. Зато подбросили мне шикарную идею для новых сторис. Следующую сторис для них я сняла в медицинской маске. Пришлось побегать по аптекам – только в пятой по счету нашла. Аптекарьши сказали, что весь запас масок скупили китайские туристы. Об этом я тоже поведала подписчицам.

– Вот-вот! – принялись стращать они в ответ. – Вирус – дело серьезное! Уже тысячи заболевших по всему миру. Сиди лучше дома.

Сами сидите дома, клуши! Я показала айфону язык. Не на камеру, конечно, за кадром. А следующую сторис записала уже из дома – как собираю чемодан и складываю купальники.

– Купальники-то тебе на что? – расчирикались эти курицы. – В Милане всего плюс десять!

Пришлось посмотреть прогноз погоды на ближайшую неделю. И ведь не обманули! В такую погоду в море не купаешься.

– В бассейн в отеле буду ходить! – ответила я и побежала бронировать отель с бассейном.

Три дня до вылета пролетели, как на бешеной перемотке. Я только и успела, что вещи собрать, маникюр обновить, составить план рекламных постов в Инстаграме на время отпуска – чтобы там не отвлекаться на работу.

И вот уже такси ждет меня у подъезда. Вручаю водителю свой красный чемодан и запрыгиваю на заднее сиденье. Впереди два часа дороги до аэропорта, а значит, будет время ответить на комментарии к постам и сообщения в директ.

– Все-таки едешь? Не боишься? Будь осторожнее! – волнуются мои курочки.

Я с улыбочкой пишу ответы, снимаю сторис по пути в аэропорт, листаю ленту Инстаграма. Карло выложил еще одну цветущую мимозу и прислал сообщение: возможно, у него будет время, чтобы встретиться со мной послезавтра и показать мне Милан.

– Приехали, – окликает меня таксист.

Я поднимаю глаза от айфона и вижу за окном здание аэропорта.

– Как быстро вы домчали!

– Три часа, – ухмыляется таксист. – Все пробки собрали.

Сзади нетерпеливо сигналият, я выхожу из машины и забираю свой чемодан на колесиках.

Качу его к крутящимся дверям на входе в Шереметьево. Но потом вспоминаю, что надо снять сторис на фоне аэропорта. Вытаскиваю айфон, ловлю себя в кадре и включаю прямой эфир.

– Вот я и в аэропорту! – жизнерадостно щебечу своему айфону, и тут на меня чуть не налетает какой-то мужчина. – Глаза дома забыл? – восклицаю я.

– Безумная блогерша!

Он кривится, заметив телефон в моей руке, и быстро проходит мимо. В отличие от меня, он налегке – с одним дипломатом. Одет тоже легко, в короткое пальто. Он лет на пять старше меня и такой же высокий, как мой бывший парень Макар. Только не блондин, а брюнет. При воспоминании о Макаре, променявшем меня на серую мышь Варю, настроение резко портится.

– Идиот! – цежу я вслед хаму, который входит в аэропорт. Бросаю взгляд на экран и понимаю, что я в прямом эфире. И меня смотрят уже три сотни человек. Черт!

Я быстро закрываю эфир без сохранения, надеясь, что у моего позора не будет новых зрителей, и записываю сторис.

– Вот я и в аэропорту! Лечу в Милан, и вся в предвкушении!

Резко сигналил такси. Я вздрагиваю и едва не роняю айфон.

Записываю сторис с третьего дубля, бросаю взгляд на часы и понимаю, что регистрация в самом разгаре. Надо поторопиться!

Пока нахожу нужную стойку регистрации, снимая сторис по пути, приходится прошагать половину аэропорта. К счастью, очереди уже нет – все торопыги прошли. К несчастью, прямо передо мной стоит тот самый хам в пальто, который нагрубил мне у входа в аэропорт. Я торможу в метре от него и смотрю на стойку. Там высвечивается один-единственный рейс до Милана. Класс, закатываю глаза, мы еще и на одном

самолете!

– Можно побыстрее? – нервничает он, поглядывая на часы и не замечая меня за спиной.

– Извините, система зависла, – девушка за стойкой винючато пожимает плечами.

Раз уж все равно приходится ждать, делаю селфи. Брюнет оборачивается на щелчок, и я лучезарно улыбаюсь. И стоило нестись сломя голову на регистрацию и хамить, когда мы все равно оказались у стойки в одно время. А, красавчик? Решаю его добить и протягиваю айфон.

– Сфотографируйте меня, пожалуйста.

Я сама вежливость. А он отшатывается от меня, как от вампира.

– Что? – смотрит так, как будто я попросила разрешения выпить его крови.

У него карие глаза и длинные черные ресницы, как у итальянца. Но говорит он без акцента, значит, в Милан летит по делам или в отпуск. Скорее, по работе, учитывая деловой костюм и портфель в руке. Как будто прямо с рейса ему выступать на конференции самых скучных менеджеров мира.

– Сделайте мое фото в полный рост с чемоданом. – Я настойчиво сую ему айфон, а он пятится к стойке.

– Вообще-то тут регистрация идет, – цедит он. – А вы отвлекаете, девушка!

– Вообще-то система висит. – Я ловлю на себе взгляд сотрудницы за стойкой и приветливо улыбаюсь.

– Вы тоже летите в Милан? – интересуется та, явно нервничая.

– О, да! – жизнерадостно восклицаю я. – Паста! Пицца! Дольче вита!

– Подождите минуточку. – Она криво улыбается и начинает быстро стучать по клавишам.

– Сделайте фотку, – настаиваю я, наступая на попутчика. – Ну что у вас, руки отвалятся?

Он неохотно берет у меня айфон. Я даже не успеваю отставить ножку для фото и поправить волосы, как слышу щелчок.

– Готово! – Он сует телефон обратно.

Вот хам! Бесит!

– Теперь сто подписчиков вашего блога будут довольны, – язвит он.

– Вообще-то у меня их сто тридцать. Тысяч! – надменно поправляю я.

Девушка за стойкой куда-то звонит, но, услышав меня, изумленно вскидывает глаза и переводит взгляд с меня на него. Она явно решает какую-то сложную задачу, но я не могу понять, какую. Что там с этим чертовым компьютером?

– Можно побыстрее? – торопит брюнет. – Регистрация заканчивается.

Она слушает ответ говорящего, вешает трубку и обращается к нам.

– К сожалению, у нас овербукинг, – извиняется она. – В

эконом-класс продано на один билет больше, чем может вместить самолет.

Я таращусь на нее, не понимая, какое отношение это имеет ко мне и моим миланским каникулам.

– Вы хотите сказать, что один из нас не полетит? – доходит до меня.

– Уж я-то точно полечу, – нагло перебивает меня брюнет. – Я пришел раньше.

Я смотрю на него и чувствую, как к глазам подступают слезы. Из-за этого хама я не увижу итальянскую мимозу и не выпью бокал ламбруско на старинной площади? Ну уж нет!

– Полететь должна я! – восклицаю я и наезжаю на него чемоданом, вынуждая попятиться от стойки.

Шлепаю загранпаспорт на стойку и умоляю взглядом сотрудницу:

– Меня ждет жених!

Ей незачем знать, что Карло меня совсем не ждет. Но женская солидарность должна подействовать!

– Подождет, если любит! – парирует брюнет. – А у меня работа горит. Я должен успеть на этот рейс.

Отступать он не намерен и теснит меня широким плечом, но я тоже не сдаю позиций, вцепившись пальцами в стойку.

– Карло уже договорился о венчании! – вдохновенно вру я.

– Карло? – насмешливо перебивает меня брюнет. – Seriously, как папа Карло? Ну, в «Пиноккио»?

– Красивое итальянское имя! – огрызаюсь я и продолжаю импровизировать. – Мы с женихом с трудом забронировали время в церкви, где он крестился ребенком. Для него это очень важно!

– Разве в Италии не католические храмы? – Брюнет легко ловит меня на вранье, и я еще больше его ненавижу. Хотя куда уж больше!

Сотрудница, которая уже было поддалась на мою романтическую историю о свадьбе, внезапно принимает его сторону.

– Я посажу вас в эконом-класс, – благосклонно кивает она брюнету.

– А как же Карло? А как же свадьба? – панически восклицаю я.

Пока девушка лихорадочно стучит по клавиатуре, я захожу на айфоне в Инстаграм Карло и открываю его последнюю фотку. Знойный мачо с сексуальной щетиной жмурится на солнце и призывно улыбается.

– Посмотрите, какой красавчик! Он уже выехал в аэропорт, чтобы встретить меня и сразу после самолета отвезти в церковь! – Ловлю на себе насмешливый взгляд брюнета, он не верит ни одному моему слову, и я поправляюсь – для сотрудницы. – То есть в храм!

– В эконом-класс я вас посадить не могу, – разбивает мои надежды она и кладет на стойку паспорт брюнета с вложенным туда талоном. – Ваш посадочный талон.

Может, порвать ему паспорт? Пока он будет собирать кусочки, я как раз успею забежать в самолет! Пока я обдумываю план мести, брюнет уже выхватывает свой паспорт у меня из-под носа. На его лице – торжество победителя. А я готова расплакаться при мысли о том, что придется возвращаться домой. Пока я доеду по вечерним пробкам до своего Бутово, он уже приземлится в Милане, где воздух напоен весенним ароматом мимозы.

– Не переживайте так, девушка, – доносится до меня его голос. – Если любит, то дождется. А мне правда очень нужно попасть на этот рейс.

Нужны мне сто лет его утешения!

– Бедный Карло, – бормочу я, вжившись в роль. – Его девяностопятилетняя прабабушка Софи так мечтала побывать на нашей свадьбе.

– Софи, как Софи Лорен? – насмешливо уточняет брюнет.

– Старушку хватит удар... – продолжаю причитать я, не обращая на него внимания.

Девушка за стойкой тоже что-то говорит и идиотски улыбается. Какого черта? Что тут смешного? Я не слышу слов, но внезапно брюнет задерживается у стойки, вместо того чтобы вприпрыжку бежать в самолет.

– А вас я посажу в бизнес-класс, – повторяет сотрудница.

И до меня не сразу доходит.

– Что?

– В бизнес-классе есть свободные места. Раз вы летите на

свадьбу, как раз отдохнете перед важным событием, – она улыбается мне, и я готова ее расцеловать, когда до меня доходит.

Я лечу! В Милан! Бизнес-классом! О таком я даже не мечтала!

Я бросаю победный взгляд на брюнета. Запоздало до меня доходит, что девушка за стойкой хотела предложить бизнес-класс ему, купившись на его деловой вид. Но мой вдохновенный рассказ про жениха, фотка Карло и сто тридцать тысяч подписчиков в Инстаграме сыграли свою роль. Теперь я буду снимать сторис из бизнес-класса и пить шампанское. А он будет сидеть, зажатый между соседями в тесном экономе и упираться коленками в спинку кресла. Есть на свете справедливость!

– Поздравляю, – коротко бросает он и устремляется в сторону паспортного контроля.

Девушка оформляет меня на рейс и внезапно подмигивает.

– А он красавчик!

– Кто? Этот нахал, который не уступил мне места? – возмущаюсь я, ставя чемодан на ленту.

– Ваш жених.

Ах, да. Я про него уже забыла!

– Еще какой! – пылко говорю я.

– А как вы познакомились? – Она с любопытством сверкает глазами.

– В Инстаграме.

– Надо тоже Инстаграм завести, – мечтательно говорит она. – Слышала, блогеры хорошо зарабатывают.

Твой потолок – сто подписчиков, дорогуша. И те – знакомые и родственники. А чтобы монетизировать блог, нужно пахать, как Золушка. Но свои мысли я оставляю при себе и мило улыбаюсь:

– Попробуйте!

В конце концов, она организовала мне бизнес-класс. Сегодня я добрая.

Сдаю багаж, забираю документы и спешу на паспортный контроль. Посадка уже вовсю идет, и я не успеваю снять сторис. Вбегаю в самолет последней, и стюардесса закрывает за мной дверь.

Нахожу свое место в бизнес-классе. Салон почти пустой, кресла расположены по два, но в соседнем со мной никого.

Стюардесса предлагает шампанское, и я не отказываюсь. Делаю селфи со стеклянным бокалом, записываю сторис и сразу публикую. А когда убираю айфон, ловлю на себе взгляд симпатичного парня, сидящего через проход. Да это же известный футболист, недавно отличившийся в скандальной хронике! Салютую ему бокалом, и он поднимает в ответ свой виски со льдом.

А что, не закрутить ли роман со спортсменом, думаю я с улыбкой, отвернувшись к окну. Шампанское бурлит в моей крови, самолет вырывается на взлетную полосу, набирает

скорость – и мы взмываем в небо, прорывая пелену серых облаков, навстречу итальянской весне, мимозе и приключениям.

Глава 2. Рейс из Милана

Кирилл

Безумную блогершу я впервые заметил еще в аэропорту Москвы. Совещание затянулось, и я выехал позже намеченного, еще из-за пробок задержался и примчался в Шереметьево, когда регистрация на рейс уже подходила к концу. А эта кукольная блондинка в красной куртке встала прямо напротив входа и записывала себя на смартфон, что-то щебеча в камеру. Жертва Инстаграма!

Попытался ее обойти, так она как раз шагнула в сторону, ища более выгодный ракурс, и чуть не сбила меня с ног. Еще и обругала, как будто это я на нее налетел, а не она на меня!

– Глаза дома забыл?

Обычно я с девушками джентльмен. Но тут бессонная ночь, изматывающее совещание и нервная поездка по пробкам пробудили во мне зверя, и я раздраженно рявкнул:

– Безумная блогерша!

Быстро вошел в здание аэропорта, оставляя ее за спиной. Думал, больше не увидимся, но она нагнала меня за стойкой регистрации.

Из-за овербукинга мне пришлось опять понервничать. В другой ситуации и другой девушке я бы наверняка уступил свое место. Но не в тот день и не безумной блогерше! От

поездки в Милан и переговоров с партнерами зависело будущее нашей фирмы и моя карьера. А блондинка разыграла плохую мелодраму, будто опаздывает к итальянскому жениху. Я ей нисколько не поверил, а сотрудница за стойкой купилась на эту развесистую клюкву и пересадила блогершу в бизнес-класс.

Сидя в экономе, зажатый между соседями, я представлял, как блогерша блаженствует в бизнес-классе. С одной стороны меня подпирал невероятно полный и удушающе потный мужик с бородой. С другой сидела нервная женщина лет шестидесяти, которая постоянно крестилась и шептала молитвы, как будто от нее одной зависело, удастся ли ей договориться с небесной канцелярией, чтобы наш самолет долетел до Милана в целости и сохранности. Колени упирались в спинку впереди стоящего кресла, с моим ростом летать в экономе – та еще пытка. Но бизнес переживал не лучшие времена, и тратиться на дорогой перелет, как еще год назад, было бы излишним расточительством.

В Милане меня закружила деловая круговерть. Прямо после рейса я отправился на встречу с партнерами. Они тянули с решением, выбирая между нами и конкурентами, так что вместо трех дней пришлось задержаться на неделю и поменять билеты. Но накануне вечером мы успешно подписали контракт, и я возвращался в Москву победителем.

Настроение было прекрасным, пока в аэропорту, когда я шел на регистрацию, на меня не наехала чемоданом какая-то

блондинка. Безумная блогерша! Обратно она летела уже с двумя чемоданами.

– Возвращаетесь в Москву? – усмехнулся я. – У вас разве не медовый месяц?

Блондинка, одетая в ту же красную куртку и белый с красным спортивный костюм, недовольно зыркнула на меня густо подведенными глазами. Несмотря на ранний вылет, она накрутилась так, как будто собиралась выступать в балете – чтобы ее было видно с последних рядов партера.

Хоть я и не верил в ее историю про свадьбу, бросил взгляд на правую руку, держащую ручку красного чемодана. Кольца на нем не было. Что и требовалось доказать!

– Итальянцы носят обручалки на левой руке, – буркнула она, заметив мой взгляд.

Я перевел взгляд на ее левую руку, которая держала второй чемодан, желтый. Кольца не было.

– Мы с Карло решили проверить наши чувства разлукой! – с вызовом сказала она, вздернув нос.

– А как же древняя бабуля Софи Лорен? – протянул я. – Ей же вроде девяносто пять? Доживет до свадьбы?

– Не поможете с чемоданом? – Она подвинула ко мне большой красный.

– А что же Карло вас не проводил? – не удержался я.

Она снова сверкнула голубыми глазами и выпалила:

– Он меня довез, но припарковаться у аэропорта не смог и поехал на работу.

Врет и не краснеет! Невольно задержался на ее губах, ярко накрашенных красной помадой в тон костюму. Уж если бы знойный итальянец поцеловал на прощание свою любимую невесту, от помады бы ничего не осталось.

Ладно, я сегодня добрый. Отчего бы не помочь девушке? Хоть и безумной блогерше.

Мы двинулись к стойке нашего рейса.

– А вы по-прежнему налегке, – заметила она, глядя на дипломат у меня в руке.

Там я нес самое ценное – контракт на полмиллиона евро.

– А вы опустошили миланские магазины, – заключил я, волоча ее тяжелый красный чемодан.

– У вас багаж в билет включен? – внезапно спросила она.

– Да, – опрометчиво ответил я, – а что?

– Можете оформить мой чемодан на себя?

Мы как раз дошли до нужной стойки и встали в конец очереди.

– Вы шутите? – усмехнулся я.

– Что вам, жалко? – Голубые глаза умоляюще взглянули на меня. – Вам это ничего не будет стоить! А меня обдерут, как липку.

– Да я вас даже не знаю!

– Ну, хотите, познакомимся? – Она кокетливо захлопала ресницами, явно нарощенными, и протянула мне узкую ладошку с длинными красными ногтями. – Диана.

Не на того напала, охотница! И вообще...

– В связи с вирусом я бы не советовал жать руки незнакомым людям, – заметил я. Не то, чтобы я всерьез боялся вируса, о котором трубило все итальянское телевидение. Но даже итальянский партнер Джузеппе накануне отказался пожать руку в знак совершения сделки, и мы шутливо коснулись друг друга локтями, по примеру европейских политиков.

Ее улыбка померкла, и рука вернулась на ручку чемодана.

– Вы же все равно без багажа! – с досадой сказала она. – Ну что вам стоит?

– А вдруг у вас там контрабанда?

Не то чтобы я всерьез допускал такую возможность, просто хотел ее подразнить.

– У меня там новые коллекции от итальянских дизайнеров! – выпалила она.

– Раз на коллекции хватило, то и на багаж хватит, – продолжил препираться я по инерции.

Не знаю, почему мне постоянно хотелось перечить блондинке. Может, нравилось ее дразнить – тогда из-под маски накрашенной инстаграмной куколки выглядывала настоящая девушка.

– Да что вы его уговариваете, девушка! – вмешалась стоящая сбоку женщина. Пока мы пререкались, за нами выросла приличная очередь, и соотечественница лет пятидесяти оказалась в самом ее конце – отгороженная от нас лентой.

Мы оба раздраженно повернулись к ней. Вот какое ее де-

ло, а? Летит одна, явно скучает, лезет, куда не надо.

– Давайте я ваш багаж на себя оформлю, – предложила она, обращаясь к блондинке.

– Правда? – расцвела та.

– Я в командировку лечу, налегке. – Женщина указала на брендовую сумку на сгибе локтя. – А в тариф багаж включен. Запишу ваш на себя, только вы уж в Москве сами его заберите с ленты, я после рейса сразу на конференцию.

Надо же, какая добрая фея нашлась! Я рассмотрел ее повнимательней. Выглядит дорого и стильно для своих пятидесяти с хвостиком лет, и по возрасту как раз подходит в крестные тетушки. Стильное бежевое пальто, широкие брюки, шелковая блузка. В одежде чувствуется итальянский шик, что выдает в ней постоянную жительницу Аппенин. Но явно из наших – сероглазая, с пепельно-русый каре и говорит без акцента.

– Конечно! – закивала блогерша. – Очень меня выручите!

– Тогда я переметнусь к вам? – Она, ловко наклонившись, подлезла под ленту и втиснулась между нами.

Пришлось мне отступить на шаг. Тут как раз тронулась очередь. Дама подхватила ручку второго чемодана и покатила его, как будто это был ее собственный.

Блогерша на меня больше не взглянула, а с новой знакомой они быстро спелись и разговорились об Италии и о шопинге. Меня они демонстративно не замечали.

Только бы не оказаться с ними рядом в самолете!

Когда подошла очередь, они прошли на регистрацию вместе и оформили два чемодана. Правда, у блогерши случился перевес. Чтобы не платить за лишние три килограмма, она прямо у стойки раскрыла красный чемодан и принялась перекладывать вещи в ручную кладь.

Я невольно засмотрелся на аппетитную попку, обтянутую белыми штанишками с красными лампасами, когда она опустилась на колени перед чемоданом. И не я один! На сексапильную блондинку тарасились все мужчины с нашего рейса. А попало мне одному!

– Прекратите пялиться! – как гусыня, зашипела на меня «крестная мать».

Блогерша повернула голову на меня и сердито зыркнула глазами.

– Как пропустить такое шоу! – не удержался я, глядя на красный кружевной лифчик в руке блондинки, который она как раз вытащила из чемодана, но не донесла до сумки-баула из ручной клади. У нее пунктик на красный, что ли?

Спохватившись, блогерша принялась запихивать лифчик в сумку. Он был с ценником, как и все другие вещи из этого чемодана. А я невольно представил ее в этом красном кружевном бра и красных стрингах на коленях в моей спальне.

Не о том я думаю, не о том! Прикрывшись дипломатом, я с независимым видом отвернулся к соседней стойке. Сотрудница, сидевшая там, как и ее коллега за нашей стойкой регистрации, была в медицинской маске. Когда мы улетали из

Москвы неделю назад, в Италии еще не было зафиксировано случаев заболевания новым вирусом. Но каждый день поступали все новые сообщения о зараженных. Эпидемия вспыхнула внезапно, и власти уже начали говорить о том, чтобы закрыть страну на карантин. Вовремя я подписал контракт и возвращаюсь домой!

Наконец, блогерша набила полную сумку для ручной клади, закрыла чемодан и вернула на весы. Сотрудница в маске удовлетворенно кивнула, наклеила на багаж бирку и выдала блондинке и ее дуэнье паспорта и посадочные талоны.

Они двинулись к паспортному контролю, а я подошел к стойке.

– Бон джорно! – широко улыбнулся девушке в медицинской маске.

Большие черные, как маслины, глаза итальянской Гюльчатой приветливо сверкнули поверх повязки.

– Посадите меня, пожалуйста, как можно дальше от этих сеньорин! – попросил я по-английски.

Густые черные ресницы махнули веером, и по веселым морщинкам в уголках глаз я угадал, что девушка улыбнулась.

– Хорошего полета! – пожелала она, возвращая мне паспорт с посадочным талоном.

Отойдя от стойки, я заглянул в талон. Мне досталось место у прохода в начале самолета. Идеально!

До посадки еще оставалось минут двадцать, и я как раз успевал выпить чашечку итальянского эспрессо. Из-за ран-

него рейса я не успел позавтракать в отеле и мечтал взбодриться кофе. Зайдя в первое кафе по пути, пулей выскочил обратно. Заметил за столиком блогершу – она позировала с чашкой кофе своей дуэнье, которая с большим удовольствием снимала ее на айфон. Нашла все-таки себе бесплатного фотографа! Раньше, чем они меня заметили, вышел вон и нашел себе другое кафе в зале вылета.

В самолет вошел одним из первых. Блогерши с дуэньей видно не было – наверняка, придут одними из последних, пока безумная блондинка не отщелкает фотосессию в миланском аэропорту.

Пока пассажиры заполняли самолет, успел пофлиртовать со стюардессой, которая тоже носила медицинскую маску.

– Предписание авиакомпании из-за вируса в Италии, – с улыбкой объяснила та.

Она отвернулась к пассажирам, помогая найти их места, а ко мне обратился мой ровесник.

– Извините, это ваше место? Можно вас попросить поменяться?

Из-за его широкой спины выглянула хорошенькая хрупкая брюнетка с каре до плеч, похожая на фарфоровую куколку.

– Мы молодожены, – она продемонстрировала ладошку с обручальным кольцом. – Летим из медового месяца. А Никиту посадили далеко от меня.

Я заметил, как крепко эти двое держатся за руки, словно

боясь, что их разлучат.

– Мое место рядом с вами, – она кивнула на пустующее сиденье.

– А мое тоже у прохода, как ваше, – добавил ее молодой муж, – только дальше.

И оба умоляюще уставились на меня, как будто от меня зависела вся их семейная жизнь.

Я перехватил взгляд стюардессы, которая с интересом прислушивалась к нашему диалогу, и поднялся с кресла.

– Да, конечно!

– Супер! Спасибо огромное! – Парень сунул мне свой посадочный и повернулся к жене: – Лера, тебе куда удобнее сесть? У прохода или в серединку?

А я отправился на поиски нового места.

Проход намертво застопорил полный мужчина, который пихал свой баул на багажную полку. По резкому запаху пота я узнал своего попутчика на рейсе из Москвы и порадовался, что на этот раз не придется лететь с ним рядом. От моего нового места его отделяло десять рядов.

Наконец, обойдя всех пассажиров, ставящих сумки на багажные полки, дошел до своего кресла и не поверил глазам.

На моем месте у прохода сидела безумная блогерша!

Должно быть, я ошибся рядом.

Пока блогерша делала селфи, не замечая меня, я сверился с посадочным талоном на имя Никиты Красавина, который всучил мне тот парень. Да нет, не ошибся.

Вот оно, мое место 28С. А вот безумная блогерша, которая нахально его захватила. Ее дуэнья сидела у окна и разговаривала по телефону на беглом итальянском, а ее брендовая сумка стояла на кресле посередине. Попутчицы застолбили его в надежде, что на место у прохода никто не придет.

А вот он я. Сюрприз!

Я огляделся, в надежде занять какое-то другое кресло, но самолет был полон. Оставалось только место у прохода в конце салона, но не успел я нацелиться на него, как в спину резко толкнули.

– Пропустите! – раздался раздраженный возглас.

Обернувшись, узнал попутчицу с рейса, которая усердно молилась всю дорогу. Посторонился, пропуская ее, и она заняла пустующее место и сразу же зашевелила губами, коснувшись крестика на груди.

Уж лучше безумная блогерша! Та хотя бы прикольная, ее и потроллить можно.

– Вы? – Она наконец-то убрала айфон, заметила меня и скривила нос. – Что вы здесь третесь?

– Это мое место, – я помахал посадочным талоном.

– Вы издеваетесь?!

Блогерша даже и не подумала освободить мое законное место. Только сильнее вцепилась в подлокотники, словно я собирался насильно ее пересадить.

Дуэнья закончила телефонный разговор и тоже неприязненно уставилась на меня:

– Опять вы?!

– У вас все в порядке? – К нам подошла стюардесса в медицинской маске. Эта девушка обслуживала вторую половину самолета и была мне незнакома. – Самолет готовится к взлету, я попрошу вас занять свое место.

– Вот мое место, – я показал чужой посадочный талон.

– Действительно, ваше, – подтвердила она, проверив талон, и взглянула на блогершу. – А у вас какое место, девушка?

Блондинка неохотно поднялась и пересела на сиденье посередине, с которого дуэнья убрала свою сумку.

Я закинул дипломат с долгожданным контрактом на багажную полку и сел в свое кресло. В бок тут же впился острый локоток – блогерша явно была не рада моему соседству. Полет обещал быть веселым!

Я буквально чувствовал исходящие от нее флюиды враждебности. Она разве что не пытала от негодования. С невозмутимым видом я развернул журнал авиакомпании и погрузился в статьи о путешествиях.

Только самолет набрал высоту и разрешили перемещаться по самолету, как меня кто-то окликнул.

– Спасибо вам большое!

Я поднял глаза от журнала и увидел, что в проходе стоят неразлучники. Как их там, Лера и Никита? Все так же держатся за руки и сияют, как влюбленные идиоты. Вот принесла их нелегкая!

– Не за что, – я коротко кивнул, в надежде, что они пройдут мимо.

Но тут Лера громко сказала:

– Очень любезно с вашей стороны поменяться местами!

И они прошли в конец самолета к туалетам, а сбоку донеслось шипение блогерши:

– Как это понимать? Ты что, нарочно поменялся местами?!

– Если бы я только знал, что это место рядом с тобой, лучше бы сразу сбежал из самолета, – серьезно ответил я. Раз уж она перешла на ты, то и мне нет смысла выкать.

– Еще не поздно выпрыгнуть с парашютом! – выпалила она.

– Вообще-то поздно. И я не любитель экстрима – мне не надо гнаться за лайками, в отличие от тебя.

Наши взгляды скрестились, как шпаги дуэлянтов, и я подумал, что три часа полета покажутся мне пыткой.

Но я даже представить не мог, что это только начало.

– Дианочка, – окликнула ее дуэнья. – Хочешь сесть у окна? Что-то у меня голова кружится, когда смотрю вниз.

Повод был так себе, но я охотно поднялся с места, позволяя им поменяться. Можно подумать, мне нравится, как злобно пыхтит блогерша и ее острый локоток тычет меня в бок. Теперь нас разделяла дуэнья – словно неприступная скала. Блогерша отвернулась к окну и стала снимать сторис с облаками. А я только раскрыл журнал, как сбоку донесся

оглушительный чих.

– Будьте здоровы! – пожелал я дуэнье, которая приложила белый платочек к носу. – Надеюсь, у вас не этот вирус?

Несколько человек, сидящих от нас через проход, встревоженно обернулись. Кто-то спохватился и полез за маской. Стюардесса метнулась к нам и озабоченно спросила:

– У вас все в порядке? Чувствуете температуру, слабость?

– Девушка, у меня просто аллергия! – Дуэнья раздраженно сверкнула глазами и махнула платочком в мою сторону. – На этого вот! Надушатся парфюмом, что дышать нечем!

От такого наглого поклёпа я даже онемел. С утра я только побриться успел, а флакончик туалетной воды даже не брал с собой – забыл в Москве, когда в спешке собирался в аэропорт.

Серые глаза стюардессы поверх медицинской маски взглянули на меня с укором. А дуэнья спросила:

– Скажите, а нельзя ли этого молодого человека от нас отсадить?

– К сожалению, у нас полный самолет, – извинилась стюардесса. – Если только вы попросите кого-то поменяться.

Дуэнья снова чихнула. Стюардесса вздрогнула и отступила, а я невольно подвинулся подальше, насколько позволяло кресло эконом-класса.

– Вы уверены, что мест нет? – спросил я больше из вредности, чем из опасения. – Я с этой чихающей рядом сидеть опасуюсь. Вдруг она заразная!

– Подождите минуточку.

Стюардесса исчезла в хвосте самолета, а затем вернулась, протягивая мне медицинскую маску.

– Это что? – Я с удивлением уставился на нее.

– Защитная маска. Мест нет. Но вы держитесь. – Серые глаза стюардессы весело сверкнули поверх повязки, она откинула мой столик, положила на него маску и ушла.

Сбоку от окна донеслось хихиканье – это блогерша угорала надо мной.

Я сложил столик и раздраженно сунул маску в карман впереди стоящего кресла.

– Что, даже не наденешь? – подколола блондинка. – Тогда можно мне?

Я удивленно повернулся к ней.

– Или опять жалко? – поддела она меня.

– Да на здоровье! – Я протянул ей маску, и она царапнула меня алыми коготками, как кошка, забирая ее.

Надела маску, сразу же достала айфон и стала снимать селфи. Безумная блогерша!

– Апчхи! – снова чихнула на меня дуэнья.

– Перестаньте на меня чихать! – возмутился я. – Чихайте на нее! – кивнул на блогершу.

– Ну вы и нахал! – Дуэнья гневно сверкнула глазами, прижимая к носу платочек.

– Правильно он говорит, – нервно поддержал меня пассажир, сидящий через проход с женой и дочкой лет шести. –

Тут люди сидят, нечего в нашу сторону свои вирусы распространять! У нас ребенок!

– У меня аллергия! – повысила голос дуэнья. – Что вы выдумываете!

– Вот и чихайте в сторону окна, а не на нас, – все так же нервно повторил отец семейства, глядя на женщину, как на прокаженную.

– Вот надо вам было панику разводить, – прогундосила дуэнья, неприязненно косясь на меня.

К счастью, стюардессы стали развозить напитки, и это разрядило обстановку. Набросившись на соки, а затем на еду, пассажиры забыли об опасности вируса. Дуэнья тоже притихла и больше не чихала. Видно, приступ аллергии миновал.

– Рыба или мясо? – приветливо прошептала стюардесса из-под маски.

Мои соседки выбрали рыбу, а я из противоречия взял мясо. Оно как раз закончилось, так что стюардессе пришлось сбежать за дополнительной порцией на кухню.

Но не успел я снять фольгу со своего горячего обеда и занести пластиковую вилку, как дуэнья снова оглушительно чихнула – прямо в мою тарелку с ароматным рагу.

– Вы издеваетесь?! – побагровел я, застыв с вилкой навесу.

– Скузи, – по-итальянски извинилась дуэнья и добавила по-русски: – Извините. Хотите, поменяемся?

Я красноречиво взглянул в ее тарелку – она уже успела надкусить свою рыбу.

– Нет уж, спасибо. Я уже поел.

Закрыв фольгой так и не тронутый гуляш с макаронами, чтобы не дразнил запахом мяса. Обтер влажной салфеткой булочку в целлофане. Хотя бы булку с маслом съем, когда будут разносить чай.

– Извините меня, – снова пробубнила дуэнья с заложенным носом. – Я не нарочно. И я не заразная.

– Но лучше не рисковать. И, пожалуйста, не лишайте меня булочки с маслом, – попросил я. – Если захотите опять чихнуть, чихайте в другую сторону.

Блогерша, услышав меня, сердито зыркнула глазами. Маску она уже сняла и сейчас с аппетитом наворачивала свою рыбу с рисом.

Наконец, стали разносить чай и кофе. Я намазал булочку маслом и с наслаждением откусил. Сбоку раздался оглушительный чих – это дуэнья, помня о моей просьбе, отвернулась и чихнула в поднос блогерши.

Надо было видеть вытянутое лицо блондинки, которая застыла с булочкой в руке, так и не донеся ее до рта.

– Скузи, Дианочка! – виновато забормотала дуэнья.

Есть справедливость на свете! Я довольно ухмыльнулся и сунул в рот остатки булки.

И тут салон самолета содрогнулся от истошного вопля:

– Мы все умрем!

Я чуть булочкой не подавился. Не было ни турбулентности, ни грозы за окном. Мы летели в чистом синем небе над Европой. Так откуда эта паника?

– Вирус! Он уже здесь! Он в воздухе!

Обернулся и увидел, как стюардесса остановилась у кресла с моей давней попутчицей.

– Не подходите! – Женщина вскочила с места, держась за крестик на шее, и размахивала им, как будто спасаясь от вампиров. – Вы тоже заразная!

– Пожалуйста, успокойтесь, – мягко проговорила стюардесса.

– Не приближайтесь! – взвизгнула та. – Вы подходили к той, чихающей!

– У женщины просто аллергия, – терпеливо продолжила стюардесса.

– Никакая это не аллергия! Это кара небесная! Она всех нас тут перезаражает! – завизжала пассажирка, пятась в салон самолета, и бросилась к аварийному выходу. – Выпустите меня! Я хочу сойти!

На помощь стюардессам пришел крепкий стюард, втроем им удалось увести истеричку от аварийного выхода в конец самолета. Но оттуда еще продолжали раздаваться крики, сея панику во всех пассажирах:

– Это вирус! Мы все умрем!

Позади нас началось движение. Я заметил, как пассажиры, сидящие за нами, быстро покидают свои места, бросая

панические взгляды в сторону дуэньи. Они направились в конец самолета, к туалетным кабинам. Но туда не вошли, а просто встали в проходе и нервно переговаривались.

Справа тоже началась паника. Первым вскочил отец семейства, держа подносы с обедами пирамидой и выпуская жену с ребенком.

– Я еще не доела, – захныкала дочка.

– Надо срочно помыть руки с мылом! – Мать схватила ее в охапку и бегом понеслась в конец самолета, словно вирусы гнались за ней по пятам.

Заволновались и остальные пассажиры. Впереди нас поднялся целый ряд: три бабушки бросили панические взгляды на дуэнью и бодро потрусили в начало салона.

– Мы тут постоим пока, – сообщила бабулька, останавливаясь у первого ряда. – А то там чихают, а мы в зоне риска по возрасту!

– Не надо тут стоять! – угрожающе поднялся с места крепкий здоровяк. – Вдруг вы уже заразные!

Бабульки синхронно попятились.

За всей этой суматохой я забыл о блогерше, а она не растерялась и снимала происходящее в самолете на айфон.

О еде было забыто. Другие пассажиры тоже побросали свои подносы и устремились кто в туалет, кто ближе к аварийному выходу.

Стюардессы наконец уgomонили паникёршу и завели ее обратно в салон, держа под руки с обеих сторон. Судя по

резкому запаху валерьянки, в нее влили целый пузырек. Зато теперь тетушка обмякла и сонно клевала носом, не замечая той паники, которую навела на весь самолет. Стюардессы усадили ее на место и заметили, что дело неладно.

– Просим вас соблюдать спокойствие! – заметались стюардессы по салону. – Займите свои места!

– Пересадите нас от этой заразной! – выкрикнул отец семейства, закрывая собой жену с дочкой. – Мы не можем рисковать здоровьем ребенка!

– Да у меня просто аллергия! – оправдывалась разруганная дуэнья.

– Смотри, как у нее рожа покраснелась, – во весь голос заметил кто-то из пассажиров, сидевших от нас неподалеку. – Видно, температура поднялась!

– Дайте ей градусник! – заволновались вокруг. – Изолируйте ее!

– Мне надо выйти, – сдавленно сказала дуэнья, поднимаясь.

Я встал, чтобы ее выпустить. Пока она выходила, соседние ряды как ветром сдуло: люди, побросав свои вещи, разбежались кто куда и сгруппировались в проходах.

Дуэнья затравленно обернулась – и перепуганные пассажиры попятились от нее еще дальше.

– Пройдемте со мной, – к ней подошла стюардесса. На этот раз серые глаза поверх медицинской маски не шутили, а были напуганы. – Мы вас пересадим в конец самолета.

– Конечно, я только возьму свои вещи... – Она забрала с кресла сумку, бросила на меня последний острый взгляд, словно говоря: «Посмотрите, что вы наделали!», и прошла за стюардессой.

Пассажиры, столпившиеся в той стороне у туалетов, разбежались врассыпную.

Дуэнья гордо прошествовала за стюардессой в конец салона, и за ее спиной стюард поспешно задернул занавеску.

По салону разнесся вздох облегчения. Пассажиры вернулись на свои места и продолжили доедать свои обеды.

– Надеюсь, ты доволен? – резко спросила меня блогерша.

Теперь нас разделяло пустое место, и можно было спокойно вытянуть ноги и положить руки на подлокотники. Но почему-то это меня совсем не радовало.

Блогерша отвернулась к окну и стала снимать проплывающие облака. А я раскрыл журнал авиакомпании, который нашел в кармане кресла.

До самой посадки мы больше не проронили ни слова.

Глава 3. Розыгрыш от бывшего

Диана

Домой я добралась уже под вечер. Доплатила таксисту, чтобы помог мне дотащить второй чемодан до квартиры, и сразу поставила айфон на зарядку. Он окончательно разрядился по дороге, пока я листала Инстаграм.

Освежилась под душем, смывая с себя воспоминания о ненавистном попутчике. Как только самолет приземлился и разрешили вставать, он вскочил, достал свой дипломат с полки и унесся прочь. Даже не попрощался, хам! Одна радость – больше я его никогда не увижу!

После душа, намотав на голову полотенце, принялась распаковывать чемоданы. Первым делом достала санкционные итальянские сыры и колбасу и убрала в холодильник. А распаковку чемодана с покупками потом сниму для сторис. Спасибо Марии, что оформила мой багаж на себя, иначе бы перевозка шмоток обошлась мне почти в их стоимость. Поблагодарить ее после посадки не получилось: из-за шторки в конце самолета, куда ее увели в середине полета, моя добрая фея так и не показалась. И на таможне в очереди, как я ни крутила головой, не заметила ее среди толпы. Иначе помахала бы, чтобы она подошла ко мне без очереди. За добро надо платить добром! Надеюсь, с Марией все хорошо, и аллергия

ее больше не мучает. А вредному соседу, который настроил против нее весь самолет, мысленно послала лучи поноса. Имени его я так и не узнала. Вспомнила, как в аэропорту в очереди на регистрацию назвала ему свое имя и протянула руку – а он отшатнулся от меня, как от чумной. Бесит!

Ранний подъем и перелет меня вымотали. Я только подсушила волосы, сняла короткую сторис, что вернулась домой, перехватила чаю с кусочком пармезана – и сразу же вырубилась.

Снился мне какой-то странный и тревожный сон. Я шла по абсолютно пустому аэропорту Милана, где не было ни души. Тишина – непривычная и пугающая, как после зомби-апокалипсиса, – оглушала. Дьюти-фри и кафе были закрыты. Обычно полные залы пустовали. Я миновала кафе, в котором накануне мы пили кофе с Марией. Оно тоже оказалось закрытым. В руке у меня был посадочный талон на рейс, и, проверив номер выхода, я подошла к нужному. Там тоже не было ни души – ни пассажиров, ни стюардессы. Стойка была пустой, как и сиденья вокруг. Я приблизилась к окну, вглядываясь за стекло. Самолеты стояли на летном поле, но не было видно ни автобусов с пассажирами, ни грузовичков, развозивших багаж, ни обслуживающего персонала.

Мне сделалось так тревожно и горько, хоть плачь. Чтобы как-то разогнать тоску, достала айфон и включила на запись.

– Всем привет! – Мой голос эхом разнесся по залу. – Вы когда-нибудь видели абсолютно пустой аэропорт? А я в та-

ком оказалась! Только посмотрите! – Я обвела телефоном безлюдный зал.

И тут вдалеке показался человек. Я так обрадовалась, что побежала к нему навстречу, размахивая руками.

– Хеллоу! Салют! Бонджорно! Буэнос диас! – затараторила на разных языках, не зная, какой национальности незнакомец.

– Чего орешь? – ответил он на чистом русском, а я как на стену напоролась.

Навстречу мне шел вредный попутчик из самолета.

– Что ты тут делаешь? – поразила я.

– Похоже, то же, что и ты. – Он тоже остановился и криво усмехнулся, сунув руки в карманы брюк. – Еще не дошло? Мы тут застряли вдвоем.

Он резко шагнул ко мне, а я попятилась и уперлась в стену. Просторный зал аэропорта в один миг сузился до крохотной клетушки, и я почувствовала, что задыхаюсь...

Проснулась с бьющимся сердцем. В комнате было душно. Неудивительно, что мне приснился кошмар! Вскочила с постели и распахнула форточку, впуская свежесть дождя. Уже рассвело, но в сером небе, плотно затянутом тучами, не было и намека на солнце, как в Италии.

Проверила время на телефоне – восемь утра. Вернулась в кровать, но больше уснуть не смогла. Перед глазами так и стояла кривая ухмылка попутчика из самолета. Чтоб его диарея одолела!

Чтобы отвлечься, полистала ленту Инстаграма. Теперь, после недавней поездки в Италию, даже отфотошопленные фотки в чужих блогах казались скучными. Ведь я своими глазами видела синее итальянское небо и желтые облака мимозы! Не удержавшись, запостила в блог свою фотку на фоне цветущей мимозы с комментарием «Уже скучаю по Италии». Потом сделала селфи в постели, но без макияжа получился тихий ужас, так что я сразу фотку удалила и пошла умываться и краситься. С подведенными глазами и накрашенными губами снова улеглась в постель, красиво раскидала длинные волосы по подушке – как будто только что проснулась. И сделала серию селфи. Так-то лучше!

Не успела запостить, как директ взорвался от сообщений подписчиц. Все спрашивали, как я добралась, хорошо ли я себя чувствую и как мое здоровье. Блогерша с розовыми дредами даже написала, что выгляжу я неважно: не скосил ли меня новый вирус? Если бы не знала, что она мне дико завидует – ведь у меня на тридцать тысяч подписчиков больше! – то расстроилась бы. А так написала в ответ: «Завидуй молча!» Подумала и стерла. Для троллей, которые хотят меня задеть, игнор хуже всего. Анжелка ведь только и ждет, что я взорвусь в ответ. Не дождется!

Стала читать сообщения и комментарии дальше – комплименты моим селфи всегда поднимали настроение. Но на этот раз вместо желанных «Красотка!» и «Звезда!» меня засыпало валом вопросов о самочувствии и ссылок на статьи

о заболевших в Италии. Настроение окончательно испортилось. Да что они там, с ума посходили? Подумаешь, какой-то новый вирус гриппа!

Я случайно ткнула в одну из ссылок, которую мне прислали, и на экране айфона открылся список симптомов, основными из них были высокая температура и кашель. Я никогда не была мнительной, но вспомнила Марию, чихнувшую мне в поднос с едой, и ощутила, как запылали жаром щеки, а грудь как будто сковало и стало трудно дышать.

Спокойно, Диана, спокойно! Без паники! А то накручу себя, как пассажиры нашего рейса, и от одних нервов заболею.

Чтобы отвлечься, решила провести прямой эфир и ответить всем моим взволнованным курочкам сразу. Заодно продемонстрирую новое платье от известного бренда, которое урвала на распродаже со скидкой в 90 %!

Накрутила кудри, переоделась в серебристое платье с бахромой в стиле Гэтсби, установила led-лампу на рабочем столе и вышла в эфир.

– Привет-привет, мои дорогие! Вот я и вернулась из прекрасной Италии! Хочу сразу успокоить всех, кто волнуется о моем здоровье. В Италии все спокойно, никаких больных я не видела, чувствую себя прекрасно и расскажу вам сейчас о том, где я была и что видела... Кстати, как вам мое новое платье?

Сорок минут в эфире пролетели незаметно. Я была в ударе, как обычно. Шутила, отвечала на вопросы подписчиков,

показала несколько сувениров из Италии – подвеску из муранского стекла, знаменитый сладкий ликер лимончелло в красивой стеклянной туфельке. Никаких пошлых магнитов и фигурок с пизанской башней! Только стильные штучки, которые можно носить самой или использовать для раскладок flat lay.

Я как раз примеряла венецианскую маску и рассказывала об интересном магазинчике, где ее купила, когда раздался звонок в дверь.

Я удивилась. Кто бы это мог быть?

Гости ко мне ходят нечасто. Когда мы снимали квартиру с моим бывшим Макаром, к нам домой постоянно таскался его друг Жека – обычно, чтобы позаимствовать у нас что-то для раскладок для своего убогого букблога. И почти всегда – без предупреждения, что меня бесило. Жека мог заявиться, когда я записывала мастер-класс по мейкапу или вела прямой эфир, как сейчас. Но с тех пор, как мы с Макаром разъехались, гостей у меня не было. А аренду хозяйке я исправно переводила на карту, последний платеж как раз внесла перед поездкой в Италию, и ее в гости тоже не ждала.

Подумала, что ошиблись дверью, и решила звонок проигнорировать. Продолжила рассказывать о венецианской маске, но разом прилетело с десятков сообщений: «Кто там? Ты не откроешь?»

– Гостей не жду, – ответила я. – Наверное, ошиблись дверью.

Сразу же звонок прозвучал снова. Еще настойчивей и громче. А следом в дверь громко застучали. Ну, это уже наглость! Я отложила золотую маску с красными перьями в сторону.

– Что ж, идем встречать гостей! – подмигнула я в камеру айфона. Почему бы не порадовать подписчиков элементом реалити-шоу? До конца эфира как раз пять минут.

Пока подошла к двери, в нее уже не просто стучали. В нее ломились!

– Откройте! Мы знаем, вы там! – прозвучал глухой мужской голос из коридора.

Глазка на двери не было, поэтому я громко спросила:

– Кто там?

– Дарья Сидорова? – окликнул меня все тот же незнакомый мужик.

Да что ж ты так орешь-то?! Я резко закончила прямой эфир, даже забыв его сохранить. Для своих подписчиков я Диана. Дарья я только для тех, кто знаком со мной еще до Инстаграма и по паспорту. Чуть не спалилась!

– Да, это я, – недовольно призналась я, сжав в руке айфон.

– Вы вчера прилетели из Милана? – И он назвал номер рейса, который я даже не потрудилась запомнить.

А вот это уже интересно! Какое ему дело, откуда я прилетела?

– Дарья, вы меня слышите? – Мужик нетерпеливо заколотил в дверь.

– Слышу! Не надо дверь выносить! Да, я вчера прилетела из Милана. А что? Кто вы такой?

– Служба санэпидемнадзора, – донеслось в ответ.

Сначала я струхнула. Неужели Мария оказалась больна и теперь под угрозой все, кто был рядом? Резко захотелось померить температуру и выпить витамин С. На всякий случай.

Но сделать этого мне не дали – в дверь снова заколотили.

– Дарья, как вы себя чувствуете? Вы больны? Откройте, иначе мы ломаем дверь.

Это уж слишком! Еще дверь вынесут, а мне потом хозяйке ущерб выплачивать! Не раздумывая ни секунды, я повернула ключ и резко распахнула дверь.

Да так и обмерла от удивления. На площадке перед моей квартирой стояла целая бригада постапокалипсиса! Все пятеро – в костюмах химзащиты с капюшонами, в пластиковых очках, респираторах и перчатках. Такие смешные, что я расхохоталась.

– Это розыгрыш, да?

А невысокий человечек в костюме, стоявший впереди всех, нервно отступил к своим и глухо пробубнил из-под респиратора:

– Дарья, все очень серьезно!

Я внимательней к нему пригляделась, и меня осенила догадка. Хоть респиратор искажал голос, а костюм закрывал его целиком с лицом, я была уверена, что передо мной мой бывший – блогер Фима, к которому я ушла от Макара. Фима

был скандально известным пранкером, его розыгрыши отличались креативом, но при этом были довольно злыми к его жертвам. Расстались мы плохо. Я вернулась к Макару, но знала, что Фима продолжает следить за моим блогем. Он смотрел мои итальянские сторис и знал о поездке. А уж Фима не упустит случая хайпануть на теме вируса и заодно выставить меня душой перед подписчиками. Такого шанса я ему не дам!

Я вскинула руку с айфоном и вышла в прямой эфир. Теперь играем по моим правилам, и в дураках останется Фима.

– Смотрите, кто ко мне пожаловал! – прокомментировала я для зрителей, ловя в кадр застывшие фигуры в спецкостюмах. – Я в прямом эфире Инстаграма. Представьтесь, пожалуйста, для моих подписчиков.

Пранкер заметно занервничал и пробубнил чужие имя-фамилию:

– Начальник бригады... – донеслось до меня из-под респиратора. – Служба санэпидемнадзора.

Хоть бы потрудились толком подготовиться, усмехнулась я и шагнула за порог.

– А можно сделать с вами селфи?

Горе-пранкер в ужасе отступил к своим помощникам и выставил руки в защитном жесте:

– Стойте на месте! Сохраняйте безопасную дистанцию!

– Да ладно тебе, Фима! – фыркнула я от смеха. – Я тебя узнала!

– Вы ошибаетесь, – пробубнил в ответ он.

– Ну тогда сними маску и докажи это, – предложила я, держа телефон перед собой. Прямой эфир шел полным ходом, его уже смотрела тысяча человек.

Он замотал головой. Что и следовало ожидать!

– Дарья, вернитесь в квартиру, – нервно повторил он. – Соблюдайте дистанцию.

Мое настоящее имя Фима знал – мы вместе летали в Прагу, в загранпаспорте и путевке стояло мое имя. Фима еще тогда меня знатно потроллил, но подписчикам не сдал. И вот теперь все узнают мое настоящее имя – простецкое и банальное! Но зато и эфир побьет все рекорды по охватам. Уже бьет! И шоу должно продолжаться.

– Что ты как чужой? – Я сделала вид, что обиделась. – Сколько мы с тобой не виделись? Почти полгода? Иди, обнимемся!

Распахнув руки и не забывая держать его в кадре айфона, я шагнула к нему. Пранкер испуганно попятился, поскользнулся и упал на спину. В воздухе нервно замолотили ноги в бахилах, надетых на ботинки. Такого эффекта я не ожидала! Но видео получилось – на тысячу лайков, не меньше! Надо будет потом вырезать его из записи прямого эфира и разместить в блоге.

Продолжая снимать его сверху вниз, я ласково спросила:

– Не ушибся, Фима?

Подойти ближе я не рискнула – он так молотил ногами,

как будто отбивался от вирусов, которые могли его атаковать с моей стороны. Помощники Фимы наконец-то отмерли и сподобились поднять своего горе-лидера.

– Вы вообще нормальная? – проскулил он из-под респиратора.

– А ты? – хмыкнула я. – Так людей разыгрывать?

– Это не розыгрыш! – рявкнул пранкер. – Вот мое медицинское удостоверение, если не верите!

И он вынул из кармана комбинезона красную корочку. Надо же, подготовился! Даже интересно стало, что там написано. На расстоянии в два метра не разглядишь.

– Можно посмотреть поближе? – вкрадчиво спросила я, делая шаг навстречу.

– Стойте, где стоите! – нервно воскликнул он.

Ага, щас! Я уже хотела свернуть этот фарс и закончить прямой эфир, но взглянула на статистику и не поверила глазам: три тысячи человек смотрели мой репортаж прямо сейчас! Ради такого фурора можно и подыграть Фиме. Сейчас я даже была ему благодарна за дурацкий розыгрыш. Ведь по охвату он превышал мои прямые эфиры уже в пять раз. Все-таки не зря я в начале осени ушла от Макара к Фиме. Роман с известным пранкером прибавил мне подписчиков и лайков, и мой блог вырос со ста до ста пятидесяти тысяч, принеся контракты с рекламодателями, о которых я давно мечтала. Правда, с начала января мой блог слегка скатился, отписки превышали число подписок, и я вернулась к отметке в сто

тридцать тысяч.

– Ну хорошо, – покорилась я. – Стою. Даже не дышу в вашу сторону. Что дальше?

Мне самой стало интересно, что там дальше по сценарию Фимы.

– Собирайте вещи, мы доставим вас в больницу, – пропыхтел пранкер.

Никакие вещи я, конечно, собирать не думала. Но, продолжая снимать, спросила:

– Зачем?

– Вы не могли бы перестать снимать? – нервно спросил он.

Конечно! Кому хочется выставлять себя дураком в прямом эфире? Фима наверняка планировал смонтировать ролик так, чтобы полной дурой выставить меня. Кстати, где он спрятал камеры? Я оглядела площадку, но ничего лишнего не заметила. Разве что он разместил крошечные камеры на электрощитке сбоку?

– Не могу, нас смотрит четыре тысячи человек.

Как жаль, что из-за пластиковых очков не видно выражения лица Фимы. Готова поспорить, он вытаращил глаза!

– Вы контактировали с пациенткой, у которой диагностирован вирус, – злобно ответил пранкер. – У нас предписание – доставить вас в клинику и взять анализы.

– Хорошо, – согласилась я и бросила взгляд на экран. Число смотревших прямой эфир росло с каждой секундой, но затягивать шоу было нельзя. Я вела эфир уже одиннадцать

минут, а видео больше пятнадцати мало кто смотрит. Значит, пора приступать к кульминации.

– Возьмите вещи и паспорт, – с облегчением выдохнул пранкер. – Мы подождем здесь.

Мне удалось усыпить его бдительность. Я сделала вид, что собираюсь войти в квартиру, а затем резко подпрыгнула к нему и потянула за защитные очки. Точно такие очки для подводного плавания я как-то нашла в шкафу у Фимы, поэтому у меня не осталось ни малейших сомнений в том, кто передо мной.

– Но сперва селфи! – задорно провозгласила я, продолжая снимать на айфон.

Фима попытался оттолкнуть меня, но я прижала его к стене, а его помощники, отхлынув в стороны, не пытались ему помочь. После короткой схватки мне наконец удалось сорвать с него очки и сдвинуть на лоб. На меня в панике вытаращились незнакомые серые глаза в окружении редких ресниц.

– Ты что, линзы вставил? И родинку нарисовал? – все еще не веря в ошибку, удивилась я, а затем резко сорвала с него респиратор.

Пазл наконец сложился. Я оказалась не права с самого начала.

Тщедушный мужичок лет сорока, который в панике пучил на меня глаза, был мне не знаком. Я удивилась, почему он не орал. И только с опозданием поняла: он втянул губы и даже

боялся дышать со мной одним воздухом.

– Упс, – я в замешательстве отступила к своей квартире, опустив руку с айфоном и совсем забыв про прямой эфир. – Ошибочка вышла.

Медик суетливо нацепил очки и респиратор обратно, а затем строго рявкнул:

– Пять минут на сборы, или мы вызовем полицию!

– Я мигом.

Я шагнула в квартиру, прикрыла дверь и только сейчас поняла, что прямой эфир по-прежнему продолжается. Меня смотрели шесть тысяч человек, но это уже не радовало. Первым порывом было выйти из эфира без сохранения. Ведь я хотела опозорить Фиму, а опозорилась сама! Но рука не повернулась удалить эфир, который может стать самым популярным в моем блоге. Почему бы не продолжить шоу, которое так хорошо смотрят?

И сделав глубокий вдох, я поймала себя на экране айфона и жизнерадостно провозгласила:

– Поеду в больничку. Уверена, что причин для беспокойства нет! Следите за новыми эфирами!

Только выключила запись, как из коридора донеслось:

– Осталось три минуты на сборы!

От испуга я ткнула не на ту кнопку и не сохранила эфир. Чуть не расплакалась от обиды! Но времени было в обрез.

– Какие вещи взять? – поинтересовалась я, высунув нос на площадку. – На какое время?

Теперь, когда я поняла, что это не розыгрыш, все виделось в куда более тревожном свете.

– На две недели, – прозвучал ответ, от которого сделалось не по себе. – Если анализы не подтвердятся.

– А если подтвердятся? – заикнулась я.

– Тогда пока не вылечим!

– А... – хотела спросить я, но меня перебили:

– Две минуты на сборы!

Кажется, мне не оставили выбора. Я схватила красный чемодан с покупками из Италии – в нем была и одежда, и белье, и косметика, и шампунь с маской для волос. В дамскую сумку положила паспорт, расческу, зубную щетку, айфон и зарядку к нему. Бросила взгляд в зеркало – и заметила, что я до сих пор в серебристом платье с бахромой в стиле века джаза, в котором выходила в прямой эфир. Может, успею переодеться в велюровый костюм? Но вспомнила, что он в стирке. Как и тот белый костюм, в котором я вчера летела в самолете.

– Вы готовы? – нетерпеливо окликнули с площадки.

– Иду!

Что ж, на карантин – так при полном параде! Я накинула поверх платья пальто, надела сапоги на шпильке, вышла на площадку, выкатывая за собой чемодан, и захлопнула за собой дверь, не имея понятия, когда снова вернусь домой.

Глава 4. Это моя палата!

Кирилл

Первой кого я увидел в инфекционном отделении, была безумная блогерша! В приемном покое она выглядела, как звезда на гастролях, – в коротком серебристом платье с бахромой, в сапожках на каблуках и с уже знакомым мне красным чемоданом. Я ущипнул себя за локоть, но она никуда не исчезла. Стояла у стены и делала селфи, как будто это была не больница, а холл Каннского кинофестиваля.

Заметив мой взгляд, она обернулась, и ее голубые глаза неприязненно сузились.

– Ты меня нарочно преследуешь?

– Ага, всю Москву обегал, с ног сбился! – Я демонстративно уселся в железное кресло на безопасной дистанции от нее. Хотя это было лишним. Я ведь сразу понял, зачем мы здесь.

В инфекционную больницу меня привезли прямо из рабочего кабинета. В моей жизни уже было одно маски-шоу. Но тогда шефа фирмы, где я работал сразу после универа, поймали на отмывании денег, и в офис нагрянул ОМОН. Меня опросили как свидетеля и отпустили – по работе я не имел отношения к той сфере, в которой проштрафился шеф. А вот сегодня нагрянули уже по мою душу – и не бойцы в ка-

муфляже, а медики в спецкостюмах. Меня попросили проехать с ними для сдачи анализов, скупно сообщив, что у одной из пассажирок рейса, которым я прилетел из Милана, обнаружен вирус. Я сразу вспомнил чихающую дуэньку, но больше мне никто ничего объяснить не мог – медики знали не больше моего.

И вот теперь, когда я увидел в приемном покое блогершу, моя версия подтвердилась. Если бы заболела она, то ее бы уже держали в карантинном боксе. А судя по чемодану, ее доставили в больницу чуть раньше меня.

Медики в спецкостюмах, привезшие меня, толпились у регистратуры, решая, что со мной делать. Я бы мог спокойно проскользнуть к выходу и сбежать – за мной никто не следил. Кажется, такая же мысль посетила и блогершу. Она бросила задумчивый взгляд на выход и взяла красное пальто, которое висело на спинке кресла.

– Не советую, – заметил я.

– А я твоих советов не спрашивала! – резко ответила она, но пальто на место вернула.

Не потому, что послушалась меня, а потому, что на пост у двери вернулся могучий охранник с бумажным стаканчиком кофе.

Кофейку бы сейчас! Но не успел я оглядеться в поисках кофейного автомата, как ко мне подошли.

– Следуйте за мной, – строгим женским голосом сказала существо в защитном костюме, и я поднялся с места.

Сначала у меня взяли анализы на первом этаже, там же я заполнил анкету – откуда прибыл, с кем общался, есть ли у меня симптомы заболевания. Чувствовал я себя превосходно, поэтому на все пункты уверенно ответил «нет», поставив галочки в соответствующей графе. Потом меня проводили на другой этаж – в карантинный бокс за стеклом.

– Это надолго? – напрягся я. Меня забрали с работы, и у меня даже не было сменных вещей. А вот блогершу, судя по чемодану, предупредили, что в больнице придется задержаться. А может, она собралась в новое путешествие и ее сняли прямо с рейса?

– Доктор вам все расскажет, – сопровождающая захлопнула за мной дверь.

Я оглядел комнату, в которой оказался. Первое, что бросилось в глаза: две койки вдоль стен у окна. Я нахмурился. Привык жить один, даже Вероника не остается у меня ночевать, я всегда отвожу ее домой сам или вызываю для нее такси. Если уж мне предстоит задержаться в больнице, не хотелось бы делить личное пространство с соседом. Почему-то сразу вспомнился потный неряшливый мужик, который летел со мной в Милан по пути туда, и я поморщился. На обратном пути мужик тоже был, но сидел дальше, а значит, есть шансы, что в зону риска заражения он не попадет. Вот уж с кем не хочется жить в одной комнатухе! Пусть это будет тихий, чистоплотный парень, с которым можно будет играть в шахматы и молчать, не мешая друг другу в остальное вре-

мя, мысленно взмолился я.

Хорошо хоть, соседство с блогершей не грозит. Не могут же разнополых пациентов запретить вместе! От этой мысли мне стало легче, и я продолжил исследовать палату. Возле каждой кровати стояло по тумбочке, на стене висел телевизор. Все, как в гостинице, если бы не отсутствие дизайна – просто безликие стены, на которые мне тут же захотелось наклеить обои. Недавний ремонт, который я делал в загородном доме, еще не отпустил, и я продолжал мысленно облагораживать интерьер. На окна повесить шторы, кровати застелить покрывалом в тон – и можно жить!

Из палаты вела дверь в санузел, и я заглянул туда. Да, не отель! Даже на 2 звезды не тянет – унылая серо-розовая плитка под мрамор, такой же кафельный пол. Душевая с розовой шторой в цветочек на штанге, раковина и унитаз. Ну так здесь люди и не отдыхают, а лечатся. Очень надеюсь, что я не стану надолго занимать палату, которая кому-то действительно нужна, и меня отсюда скоро выпустят.

А пока прикрыл дверь, заперся и сделал то, о чем мечтал с того момента, как меня забрали из моего рабочего кабинета. Постеснялся тогда задерживать медиков, которые перехватили меня как раз по пути в уборную.

Неспеша вымыл руки, задумчиво уставился в зеркало над мойкой и поскреб начинающую темнеть щеку. С утра не успел побриться, сразу поехал на работу, чтобы передать шефу контракт с итальянцами. Надеюсь, что меня выпустят от-

сюда раньше, чем я успею зарости. Борода мне не идет – делает похожим на пирата, и женщины испуганно шарахаются от меня в подворотне темным вечером. Так что лучше слабонервных не пугать!

Из-за стены донеслись голоса. Девушка бурно возмущалась, по какому праву ее тут удерживают. Я узнал высокий голос блогерши – похоже, нас распределили в соседние палаты.

– Надеюсь, здесь хотя бы вайфай есть! – громко посетовала блогерша.

Я слышал ее так хорошо, как будто она находилась совсем рядом.

Теперь покоя не будет! Так и придется слушать за стенкой, как эта инстаграмщица записывает свои бесконечные сторис. В подтверждение моих слов из-за стены донеслось:

– Всем привет! Я в больнице. У меня взяли анализы и временно поместили на карантин.

Не в силах слушать ее голос, я поспешил покинуть санузел. Надеюсь, из палаты ее будет слышно не так громко!

Распахнул дверь – и остолбенел на пороге.

Блогерша стояла у окна палаты и записывала сторис. В моей палате!

– Что ты тут делаешь? – вырвалось у меня.

Она осеклась на полуслове и повернулась ко мне, держа телефон в вытянутой руке.

– Это ты какого черта тут делаешь?

– Это моя палата! – возмущенно ответил я.

– Нет, это моя палата! – взвилась она, топнув каблуком.

Секунду мы тарасились друг на друга, а потом хором заорали:

– Доктор!!!

На наши крики в коридор перед палатой сбежалась целая команда постапокалипсиса в защитных спецкостюмах, респираторах и пластиковых очках. Все суетились, глядя на нас за стеклом, размахивали руками, до нас долетали только отдельные фразы:

– Как это произошло?

– Какой идиот отвел их в один бокс?

– Почему не проследили?

– Что теперь делать?

Блогерша демонстративно снимала происходящее на телефон и ябедничала своим подписчикам:

– Только посмотрите, как работает наша медицина. По ошибке медиков меня с другим пациентом поместили в один бокс. И этот пациент – мужчина! – Она наставила на меня айфон, и я отвернулся.

Персонажем реалити-шоу я становиться не хочу. Заберите ее уже скорей отсюда. Пусть ведет свои репортажи для Инстаграма из другой палаты!

По стеклу постучали, привлекая наше внимание. Я обернулся и подошел ближе, продолжая выдерживать дистанцию

в два метра с блогершей. Если я прав и заболела дуэнья, блогерша общалась с ней больше. Хотя в самолете-то мы сидели вместе, и чихала она на нас одинаково – что направо, что налево.

– Приносим наши извинения. Произошла ужасная ошибка, – бубнил из-за стекла высокий плечистый доктор, облаченный в спецкостюм, респиратор и защитные очки. Больше ничего из-за костюма рассмотреть было нельзя. Но я почему-то был уверен, что доктор – добродушный и симпатичный, с умным взглядом и волевым подбородком. Сейчас он был по-настоящему расстроен происшедшим.

– Вот именно, что ужасная! – воскликнула блогерша, обвиняюще тыча айфоном в доктора за стеклом. – Вы должны немедленно ее исправить! Отселите от меня этого заразно-го! – И она ткнула телефоном уже в меня.

– Почему это я заразный? – опешил я, поворачиваясь к ней всем телом. – Это ты общалась с дуэньей, к тебе и зараза больше прилипла!

– У нее есть имя – Мария! – с задетым видом сообщила она.

– У заразы? – не удержался я.

– Как же мне хочется тебя убить! – зарычала она, замахнувшись на меня телефоном.

– Успокойтесь, пожалуйста! – призвал доктор за стеклом.

Мы повернулись к нему, как провинившиеся школьники. Не знаю, как блогерша, а я на время ссоры с ней даже забыл,

что мы в палате не одни и за нами наблюдают.

– Расселите нас, – потребовала блогерша, воинственно сверкая глазами. – Иначе в этих стенах случится смертоубийство!

Доктор дрогнул, но твердо сказал:

– Условия карантина уже были нарушены, когда вы оказались в одной палате. Вам придется остаться здесь вместе.

– Что?! – хором вскричали мы.

– Вы не имеете права! – принялась качать права блогерша.

И сейчас я с ней был полностью согласен.

– Я отказываюсь находиться с ней в одной палате, – поддакнул я. – Она может быть опасна!

– Кто? – Блогерша гневно обернулась ко мне. – Я? Да я и мухи не обижу!

Вот что она такая тупая, а?

Я отчаянно замигал ей глазом, а вслух громко сказал:

– А минуту назад грозилась убить!

– Я-то безобидна, – не захотела подыграть мне она. – А вот за свою честь опасуюсь! Может, ты сексуальный маньяк!

– Я? – опешил я, но сразу же рассмеялся. – Детка, не выдавай желаемое за действительное! Я тебя и пальцем не трону! Даже не умоляй!

– Я? – на этот раз она задохнулась от возмущения.

За стеклом – суматоха. Главный вытаскивает рацию, внимательно слушает, а затем дает знак остальным, и все уходят, как будто у них появились более срочные дела, чем двое па-

циентов, по ошибке запертых в одной палате.

– Эй, вы куда? – Блогерша бросается к стеклу и остервенело стучит кулачком. Но там уже никого нет.

– Похоже, мы застряли тут надолго. – Я сажусь на кровать и вытягиваю ноги, глядя на ее чемодан у двери. Интересно, что в нем? А впрочем, совсем скоро я об этом узнаю. Надеюсь, она положила туда свой красный кружевной лифчик, который перекладывала в аэропорту Милана? Хоть какое-то развлечение на карантине. По моему лицу расплывается широкая улыбка, и я ловлю разъяренный взгляд блогерши:

– Похоже, ты этим доволен?!

О, да, детка. Вместе нам точно не будет скучно. Давай постараемся не убить друг друга в первый же день. О кей?

Глава 5. Даже не думай о побеге!

Диана

Могло бы быть и хуже... Я возвожу глаза к потолку и с тоской думаю, что нет, не могло!

Что может быть хуже, чем провести две недели в палате с облупленным потолком и мерзкой рожей соседа? Ладно, с потолком я приврала – его недавно побелили, подготовились, даже краской еще пахнет. Но рожа все равно мерзкая! Посмотрите на него – сидит и ухмыляется, как будто все идет по плану, как будто он нарочно все это провернул, чтобы оказаться со мной в одной палате!

Ну почему мне не досталась в соседки какая-нибудь милая девушка, с которой мы бы болтали о дизайне ногтей, красавчиках-актерах и путешествиях? Чем я так провинилась, что меня наказали им? Я три с половиной часа полета с ним по соседству еле выдержала. А впереди – две недели карантина! Я даже боюсь считать, сколько это часов...

– Триста тридцать шесть, – звучит его зловещий голос.

– Ты о чем?

Я резко оборачиваюсь, готовая поклясться, что не произнесла вслух ни словечка.

– Триста тридцать шесть часов, – повторяет он. – Или сто рейсов из Милана в Москву. Вот насколько мы застряли тут

вместе вдвоем.

Похоже, ему тоже не по душе наше совместное заключение.

– Все равно что в тюремной камере, – ворчу я.

– Я бы предпочел одиночную.

– Поверь, я тоже! – взрываюсь я.

– У вас все в порядке? – звучит женский голос за стеклом, и мы синхронно оборачиваемся.

По ту сторону палаты на нас таращится крупная высокая медсестра в спецкостюме.

– Нет! – хором рываем мы.

– У вас температура? – волнуется она, вглядываясь в наши лица сквозь свои пластиковые очки и стекло палаты. – Вон как покраснелись! Я сейчас градусники принесу.

– Нету у меня температуры! – восклицаем мы тоже хором.

Но медсестра уже скрывается из виду, и я рычу от злости.

– Может, ей приплатить, чтобы нас расселили? – предлагаю я соседу. Практически выбрасываю белый флаг перемирия, а он топчет его ногами.

– Предлагаешь раскошелиться мне? – Он иронично вздергивает бровь, становясь похожим на пирата из голливудского блокбастера.

– Я потратилась на шопинг в Италии, – приходится признаться мне.

– Я так и думал, что ты не по музеям гуляла. – Он бросает красноречивый взгляд на мой чемодан у двери. – Ну так и

предложи медсестре что-то из своих покупок.

Да он издевается!

– Вы же одного размера? – добавляет он.

Точно издевается! Да я худее размера на три!

– Значит, тебя тут все устраивает и ничего предпринимать ты не намерен? – неприязненно цежу я.

– А что я могу предложить в качестве подкупа? Вряд ли ей подойдет мой костюм, – ёрничает он, вешая серый пиджак на спинку стула и оставаясь в белой рубашке. – А наличных у меня нет.

– Может, она согласится на перевод на карту? – с надеждой спрашиваю я. – Только представь: два отдельных бокса, никаких соседей, полная тишина. Как в санатории!

Карие глаза мужчины мечтательно затуманиваются.

– Только надо договариваться скорей, – дожимаю я, – пока других пассажиров с нашего рейса не привезли.

С него разом слетает мечтательное выражение, и он резко говорит:

– Нет!

– Но почему? – с досадой восклицаю я.

– Самолет был полный, отдельных боксов на каждого не хватит. Все равно придется с кем-то делить палату... – В его глазах мелькает досада, как будто он вспоминает кого-то из пассажиров нашего рейса, кто ему досадил больше меня. – А к тебе я уже привык.

– Что?! – От возмущения у меня перехватывает дыхание,

и я хватаю ртом воздух.

– Вам плохо? – волнуется девичий голос за стеклом. – Вы задыхаетесь? Какие симптомы?

– У меня аллергия на моего соседа! – рывкаю я, оборачиваясь на медсестру, которая наблюдает за нами из коридора.

Это уже другая медсестра – невысокая и худенькая. Судя по голосу, совсем девчонка, младше меня. Она испуганно замирает, а затем натянуто улыбается:

– Я вам градусники принесла. Померьте температуру.

Она сует градусник в передатчик – похожий на тот, через который передают деньги кассиру в банке. Железный ящик громыхает и выползает с нашей стороны окна.

– Не буду я ничего мерить, пока меня от него не отселят! – заявляю я и убираю руки за спину, словно градусник из ящика сам может прыгнуть мне в руки.

– К сожалению, это невозможно, – отвечает медсестра. – Так как вы теснее всего контактировали с пациенткой, подхватившей вирус, мы не можем поместить вас в палаты к другим пассажирам.

– А их много? – вырывается у меня.

– Уже привезли десять человек, а остальных разыскивают, – охотно делится медсестра. Для нее все происходящее – как интересное кино про эпидемию. Это ведь не она заперта в палате, а всего лишь наблюдает за нами за стеклом.

– И вы что, всех изолируете? – поражаюсь я.

– Таковы правила, – медсестра пожимает плечами и взгля-

дом указывает на ящик. – Так вы температуру мерить будете?

– А что мне за это будет? – вырывается у меня.

Сосед, имени которого я по-прежнему не знаю, хмыкает.

– Обед будет, – охотно обещает медсестра. – Гороховый суп и котлета с картофельным пюре.

– Даже слюнки потекли, – говорит этот подхалим. А затем, улыбаясь медсестре, забирает свой градусник из ящика и отходит к своей кровати.

– А если я вегетарианка? – хмуро спрашиваю я.

– Тогда котлету могу переложить молодому человеку. – Я не вижу ее глаз под защитной маской, но уверена, что она сверлит влюбленным взглядом моего соседа по камере.

– Нет уж! – рявкаю я. – Никаких моих котлет я ему не отдам.

– Так и думал, что ты не вегетарианка, – насмешливо хмыкает он.

Я молча забираю свой градусник из ящика и сажусь на больничную койку напротив. А что, если стены этой палаты и лицо соседа – последнее, что я увижу в жизни? При мысли о том, что мне больше никогда не видать голубого неба над головой, не гулять по улочкам Милана и не видеть моря, мне становится так горько, хоть плачь.

И зачем я только поехала в Италию? И что мне дома не сиделось?

В полной тишине, повернувшись спиной друг к другу, мы

измеряем температуру. Через несколько минут возвращается медсестра с двумя подносами с едой.

– Как температура? – с опаской интересуется она.

– Тридцать шесть и шесть, – хором докладываем мы.

– Покажите, – требует она, не веря на слово.

Мы подходим к стеклу и показываем градусники. Медсестра таращится на нас из-за стекла. Маразм!

– Хорошо. Теперь отойдите от двери. Я оставлю еду в прихожей на столике, – она кивает на угол палаты, отгороженный от стекла дополнительной дверью, – и, когда выйду обратно, можете ее забрать.

Мы отступаем к кроватям. На миг мелькает мысль – а что, если наброситься на медсестру и сбежать? Пожалуй, я бы смогла ее одолеть. Мы одной комплекции.

– Даже не думай! – предупреждает сосед.

– О чем? – Я удивленно кошусь на него.

– О побеге.

– Откуда ты знаешь? – вырывается у меня.

– У тебя все на лице написано – бегущей строкой на лбу.

Медсестра шебуршится за дверью, гремит подносами. До свободы так близко – рукой подать! Ну почему нельзя проходить карантин дома? Я согласна провести в своей квартире две недели. Только без дурацкого соседа!

– Знаешь, что полагается за побег из карантина? – тихо спрашивает он.

– Что? – теряюсь я.

– Пожизненный карантин, – замогильным голосом говорит он.

Я вздрагиваю. Одна только мысль застрять с ним в одной палате внушает ужас.

– Приятного аппетита! – выкрикивает медсестра за дверью.

Ее шаги стихают, и она возникает за стеклом и машет рукой.

– Как закончите, верните подносы на место.

– Спасибо, – сосед улыбается медсестре. – Простите, а как вас зовут?

– Катя, – зардевшись, представляется она.

– А я Кирилл. Надеюсь, вы не сильно рискуете, занимаясь нами?

Смотрите-ка какой вежливый!

– Ну что вы, у нас в боксах все стерильно, ни одна зараза не пролетит.

Я бросаю на нее колючий взгляд, и медсестра осекается:

– Ой, извините, это я не вас имела в виду...

Я нетерпеливо тяну на себя дверь, но она не поддается.

– Тут заперто! – восклицаю я.

– Ой, забыла снять блокировку. – Медсестра тычет в кнопку на стене рядом с окном, и я слышу тихий щелчок.

Дверь отпирается, а я понимаю, что мы попали. Нас охраняют, как в сейфе. Двойная система защиты. Так просто из этой тюрьмы не сбежать.

Пока я задумалась, сосед открывает дверь, проходит в коридор и возвращается с двумя подносами.

Водружает один на тумбочку у моей кровати и объявляет:
– Кушать подано.

От его жизнерадостной улыбки у меня пропадает весь аппетит.

– Что-то не хочется.

Я сажусь на свою койку и открываю Инстаграм на телефоне.

– Знаешь, какой первый признак заражения вирусом? – доносится до меня вкрадчивый голос соседа.

– Какой? – резко спрашиваю я, поднимая глаза, и вижу, как он наворачивает котлету.

– Отсутствие аппетита, – заявляет он, жадно жуя.

– Нет у меня никакого вируса! – рявкаю я и сажусь напротив.

Больничная еда выглядит точно так же, как в самолете – в одноразовых судках, а не в тарелках. Мы же потенциально заразные, значит, посуду после нас утилизируют, чтобы не мыть. Приборы нам тоже дали пластиковые.

Опасливо пробую суп в пластиковой чашке, но он оказывается на удивление вкусным – куриный с лапшой, как в детстве у бабушки. Опустошаю плошку в считанные минуты. Дома я почти не ела и порядком проголодалась.

– Нет, ты не вегетарианка, – издевательски комментирует сосед, наворачивая котлету.

Даже разговаривать с ним не хочу. Беру телефон и шелкаю обед. Отправляю в Инстаграм с комментарием: «В больнице кормят, как в самолете». Директ взрывается от личных сообщений – все еще с прямого эфира спрашивают, что случилось. Это розыгрыш или меня правда забрали на карантин? А последняя моя сторис про то, что меня заперли в палате с соседом, бьет рекорды по просмотрам. Хоть какая-то польза от карантина! Но не успеваю порадоваться, как вспоминаю, что застряла тут на две недели, и настроение резко падает. Аппетит тоже. Отодвигаю поднос.

– Не будешь? Тогда я съем!

И не успеваю я возразить, как сосед накалывает мою котлету на вилку и отправляет себе в пасть.

Я, в шоке от такой наглости, молча таращу глаза на него.

– Вкусная, – нахваливает он. – Зря ты отказалась!

Вот теперь во мне просыпается аппетит. Да притом какой! Зверский! Но остается только жевать овощной салат и булочку с компотом и ненавидеть соседа. Сколько он там сказал? Триста тридцать шесть часов? Я убью его раньше!

Кирилл

После обеда блогерша уткнулась в свой айфон и отключилась от внешнего мира.

Я отнес оба наши подноса обратно в прихожую, отделявшую палату от коридора. Блогерша даже не отреагировала, когда я забрал ее поднос.

Что ж, если она будет уходить в свою Матрицу почаще, у нас есть все шансы пересидеть карантин и не убить друг друга. Уж лучше блогерша, застрявшая в Инстаграме, чем тот потный мужик из самолета. Блогерша хотя бы вкусно пахнет – цитрусом с бергамотом, напоминая о весне в Италии.

А вот мне не мешает свежая смена одежды, дезодорант, пенка для бритья, бритва и зубная щетка. Я набросал в заметках на телефоне список того, что мне понадобится в больнице на первое время, и набрал знакомый номер.

– Привет, Вероника. Можешь говорить?

Блогерша отлипла от своего айфона и с любопытством уставилась на меня. Конечно, не каждый мужчина, который звонит своей девушке, начинает с такого вопроса. Но это же Вероника. Каждый ее день распisan по минутам, и мне в нем отведено строго определенное место.

– Могу, у меня как раз перерыв, – от родного голоса Вероники сразу стало теплей на душе. – Как ты долетел? Я о тебе недавно вспоминала.

– Хорошо долетел, – я замаялся, не зная, как сообщить любимой девушке о своем положении.

– Когда мы увидимся вечером? – деловито спросила Вероника. Она ценила свое время, распisanное по минутам, и не выносила пауз в разговоре. Встреча со мной уже наверняка была вписана в ее ежедневник, и больше всего на свете она не любила, когда планы менялись. Но сейчас мне предстояло ее расстроить.

– Я как раз насчет этого и звоню, Вероника. Дело в том, что встреча отменяется...

– Понимаю, наверное, много дел накопилось после поездки, – спокойно откликнулась она. Я бы предпочел, чтобы Вероника расстроилась, что мы не увидимся, вместо того чтобы быть такой понимающей. Но в ее уверенном, хорошо поставленном голосе не было слышно ни нотки недовольства. Только спокойствие и понимание. Казалось, рухни на улице НЛО среди бела дня, Вероника даже не ахнет, а невозмутимо вытащит свой ежедневник, внесет туда дату и время происшествия и двинется дальше по своим делам. – Тогда завтра? – спросила Вероника, и я улыбнулся, представив, как она застыла перед раскрытым ежедневником, занеся ручку, чтобы записать новое время нашего свидания.

– Не получится. Я сейчас в больнице.

– Что случилось, Кирилл? – Вот сейчас в ее голосе слышалось замешательство и нотка тревоги. Мне удалось ее огорчить. – Ты попал под машину? Несчастный случай? Отравился в самолете?

Иногда с Вероникой просто невозможно общаться. Она задает вопрос – и тут же сама на него отвечает, выдавая одну версию за другой. Вот и сейчас пришлось ее перебить:

– Все в порядке. Меня забрали на карантин.

– В смысле? – опешила Вероника.

– В самолете была заболевшая женщина, – коротко объяснил я. – Со мной все в порядке, никаких симптомов вируса

нет, но врачи решили поддержать меня под наблюдением.

– Ты меня разыгрываешь, да? – после затянувшейся паузы протянула Вероника, а затем строго отчитала: – Не смешно, Котов! Это не та тема, на которую стоит шутить. Я думала, ты уже это перерос.

Блогерша громко хмыкнула, и я понял, что она прекрасно слышит наш разговор. И не просто слышит – подслушивает, ничуть не смущаясь!

– Вероника, я не шучу, – резко перебил ее я, вскочил с койки и заперся в ванной. Затем назвал номер больницы, где нахожусь, и попросил привезти мои вещи из дома. Ключи от квартиры у Вероники были, и я рассчитывал на ее помощь. – Список вещей я сейчас скину.

Убедившись, что я не шучу, Вероника расстроилась, но пообещала исполнить мою просьбу. Закончив разговор, я сразу скинул ей список вещей. А затем позвонил на работу и объяснил, что застрял на карантине. К счастью, сегодня я ни с кем не успел пообщаться, так что заразить никого бы не смог. Но на всякий случай попросил не заходить в мой кабинет и продезинфицировать дверные ручки. Речи о том, чтобы продолжить работу удаленно, не было. Мои обязанности были связаны с переговорами и выездами на объекты. Так что меня отправили на больничный, пожелав мне здоровья. Шеф был доволен большим и престижным контрактом, который я привез из Италии и который остался лежать на столе в моем кабинете. И мое двухнедельное отсутствие фирма

вполне переживет.

Мне бы порадоваться, но я чувствовал себя потерянным. Еще утром я был полон планов, а сейчас оказался заперт в больничной палате и предоставлен сам себе. Подумал и послал Веронике еще одно сообщение – попросил привезти из дома пару книг, до которых все не доходили руки. На сообщение она не ответила – наверное, была уже в пути.

Толкнув дверь ванной, застыл на пороге. Вид мне открылся чудный. Блогерша сидела спиной ко мне на коленях, наклонившись над раскрытым чемоданом. Мой взгляд уперся в соблазнительную попку, обтянутую серебристой тканью платья с бахромой. Меня девушка не заметила – слишком увлеченно она перебирала содержимое чемодана. Она потянулась за чем-то, прогнулась в поясище. Бахрома от ее движения заколыхалась, а платье задралось, демонстрируя красную полоску стрингов. Я шумно вздохнул.

Она резко обернулась и вспыхнула, одергивая подол.

– Хватит на меня пялиться!

Я прошел на свою койку и отвернулся к окну. Чтобы отвлечься, представил потного мужика из самолета в семейных трусах с веселым узорчиком. Не помогло. Раскрытый чемодан, в котором продолжала копаться блогерша, так и манил. Я бросил быстрый взгляд – как раз в тот момент, когда девушка захлопнула крышку. Но мне хватило секунды, чтобы заметить красный кружевной лифчик – тот самый, который она перекладывала в аэропорту, а я вспоминал все это

время.

В брюках стало тесно, и я быстро скинул ботинки и укрылся одеялом.

Блогерша бросила на меня подозрительный взгляд:

– Знобит? Надеюсь, ты не заразный!

– А тебе не холодно? – огрызнулся я, окинув взглядом ее голые руки и низкое декольте.

– А меня любовь греет, – она с вызовом вздернула нос.

– А, к папе Карло, – понимающе кивнул я. – Странно, что он не обрывает тебе телефон и не волнуется.

– Не твоего ума дело.

– Кстати, он у тебя не ревнивый? – с деланным равнодушием спросил я.

– Нет. А что?

– Значит, его не смутит, что мы с тобой застряли в одном боксе?

– Главное, чтобы это не смутило твою Веронику! – издевательски протянула она.

Я завозился под одеялом, устраиваясь поудобнее и ослабив ремень брюк. Скорей бы уже Вероника привезла мои вещи, чтобы переодеться в футболку и спортивные штаны.

Блогерша насмешливо наблюдала за мной.

– Может, переоденешься? – буркнул я. – Смотреть на тебя больно.

Я прикрыл глаза, чтобы не видеть ее голые руки, и попытался вызвать образ потного мужика в семейниках.

– А ты не смотри! – Она шумно засопела, но, потоптавшись на месте, скрылась в ванной.

Отсутствовала она долго. Похоже, решила принять душ, потому что зашумела вода. Под ее мерный шум я даже успел задремать, но подскочил на кровати, когда дверь ванной громко хлопнула. Сначала не мог понять, где нахожусь и как сюда попал. Потом сфокусировался на девичьей фигурке, стоящей напротив кровати... Да она издевается!

Диана

Как он на меня смотрел! Хлопал глазами и хватал ртом воздух, как будто не мог поверить тому, что видит. Ради такого эффекта стоило раскошелиться на шелковую тряпочку.

– Ты издеваешься? – охрипшим голосом спросил он.

– У тебя что, горло болит? – насторожилась я, пятясь к своей койке. – А ну не дыши в мою сторону!

– Здесь вообще-то больница, а не бордель! – буркнул он, буравя меня взглядом.

– Не знаю, как там в борделях, не бывала, – я с достоинством поправила полы красного халатика, доходившего до колен, – но это настоящий итальянский шелк, чтоб ты знал.

– А я думал, шелк добывают в Китае, – ехидно прохрипел он.

– Ты что, правда простудился? – заволновалась я.

– В горле пересохло. – Он резко встал и откинул одеяло. Но тут же натянул его обратно и, избегая меня взглядом, по-

просил: – Можешь дать воды?

Бутылка стояла на тумбочке – морить жаждой нас не планировали. Я уже потянулась за ней, но отдернула руку.

– Ты меня с сиделкой спутал? Сам налей, не развалишься.

– Нет, с сиделкой тебя не спутаешь, – просипел он. Но с места не сдвинулся.

Ну и пусть! Я ему воду подносить не нанималась! Присела на свою кровать и открыла Инстаграм на айфоне. Сообщений в директ набралось столько, что и вечера не хватит, чтобы на все ответить. А впрочем, чем мне тут еще заняться?

Подписчики волновались о моем здоровье, но больше половины злорадствовали: мол, нечего было в Италию ездить, они же предупреждали! Вот глупые курицы!

– Хватит стучать! – донесся до меня голос соседа.

– А?

– Хватит каблуками стучать, – раздраженно рявкнул он. – Кто вообще в больницу берет босоножки?

Спохватившись, я перестала стучать каблуком о линолеум и демонстративно закинула ногу на ногу. Полы халатика разошлись, и сосед глухо хрюкнул, отвернувшись к стене.

Колени озябли – халатик был коротким, и я нырнула под одеяло. Знала бы, что застряну в больнице, вместо шелкового халата купила бы трикотажную пижаму. Но ничего удобнее в моем чемодане не было. О тапочках я, конечно, тоже не подумала. Еще повезло, что в Италии я прикупила кожаные босоножки со стразами на шпильке. Сойдут за сменную

обувь для палаты. Куда мне тут ходить-то? От кровати до ванной – ровно четыре шага.

Соседняя кровать скрипнула. Кирилл поднялся и взял бутылку воды. Жадно осушил почти половину и, не глядя на меня, лег обратно. В рубашке и брюках ему явно было неудобно. Похоже, его забрали прямо с работы, не дав возможности переодеться.

– Тебе не кажется странным, что к нам никто не приходит? – спросила я, бросив взгляд на стекло, ведущее в коридор. Иногда за ним быстро проходили медики в защитных костюмах, но до нас никому не было дела.

– Не кажется, – буркнул Кирилл. – Чего им к нам ходить? Анализы взяли, симптомов у нас нет, теперь будем сидеть по стойке смирно, пока о нас не вспомнят.

– Главное, чтобы кормили, – вздохнула я, устраиваясь поудобней под одеялом.

– Ты что, уже проголодалась? – поразился он.

– А что я там ела? – Я бросила на него обвиняющий взгляд. – Это ты сожрал две котлеты – и свою, и мою!

– Ну извини.

Мне показалось, что я ослышалась. Он что, всерьез извиняется?

– Я думал, ты не будешь. Сама же кричала, что вегетарианка.

– Я не кричала, а предположила такую вероятность, – отрезала я.

– Понял. Признаю свою вину. Готов компенсировать своей котлетой с ужина.

Я снова бросила на него недоверчивый взгляд. Нет, похоже, что не шутит. А жаль. Пререкаться с ним гораздо интереснее, чем выслушивать извинения. Хотя какое-то развлечение в четырех стенах.

Отвечать ничего не стала. Уткнулась в айфон и увидела, что за час на меня подписалась тысяча человек. Пожалуй, у карантина есть свои плюсы!

Глава 6. Презент от невесты

Кирилл

Время в ожидании Вероники тянулось долго. Блогерша с головой ушла в Инстаграм, а я сыграл несколько партий в шахматы на телефоне и весь извозился под одеялом. Лежать в рубашке и брюках было неудобно, и я мечтал скорее принять душ и сменить одежду.

Наконец, за стеклом возникла уже знакомая медсестра. Правда, опознать ее было можно только по невысокой стройной фигурке и по защитным очкам с синей окантовкой, напоминающим маску для подводного плавания. Катя показала мне пакет с вещами, и я вскочил с кровати. Но она сразу же сделала знак рукой, чтобы я оставался на месте.

– Ваша девушка принесла сменные вещи, – объявила Катя.

– А сама она? Я не смогу ее увидеть?

Я надеялся, что смогу поговорить с Вероникой хотя бы через стекло.

– Вы что! – Катя категорично покачала головой. – Здесь же красная зона! Сюда даже не весь медперсонал пускают. А посещения тем более строго запрещены.

– Понял, – поник я.

– Я сейчас зайду в прихожую, оставлю вещи и заберу под-

носы. А вы оставайтесь на местах. Пакет заберете потом. – Катя скрылась из вида, затем вернулась с подносами. Раздался щелчок, отпирая замок, ведущий в палату.

– Можете забирать.

Я толкнул дверь и подхватил большой пакет, стоящий у стены. Странно, что Вероника не сложила мои вещи в чемодан или спортивную сумку, ведь так было бы удобнее.

Занес его в палату и услышал, как за спиной щелкнул замок.

– Нас стерегут, как в сейфе, – прокомментировала блогерша, бросив любопытный взгляд на пакет у меня в руках. – Что там, любимая байковая пижама?

Я молча прошел к своей койке и поставил пакет. Пижама я в самом деле написал в том списке вещей, который отправил Веронике, и мечтал скорее принять душ и переодеться. Но, заглянув в пакет, с удивлением достал оттуда футболку, которой у меня никогда не было.

– Похоже, тут ошибка, – я обернулся к стеклу, но Катя с подносами уже исчезла.

Я достал из пакета еще пару вещей – футболку, толстовку, штаны. Все новые, с бирками. Явно не мои. Медсестра перепутала меня с кем-то из пациентов.

Я подошел к стеклу и постучал, привлекая внимание. В коридоре никого не было, и никто не откликнулся.

– Кнопка у двери для чего? – фыркнула блогерша, наблюдая за мной, как за шимпанзе в зоопарке.

Действительно, на стене оказалась кнопка для вызова персонала, которую я не заметил. Нажал – и над стеклом, ведущим в коридор, зажглась лампа. Несколько мгновений – и, как по тревоге, прибежала уже знакомая медсестра Катя.

– Что? – Даже под маской, закрывавшей лицо, было видно, как испуганно она таращит глаза. – Вам плохо? Вызвать доктора?

Катя уже выхватила рацию из кармана защитного комбинезона, который крест-накрест пересекала синяя изолента. На руках у нее были резиновые перчатки, приклеенные скотчем к рукавам комбинезона. Как же они нас боятся! Вон, даже комбинезон заклеили, чтобы ни один микроб не просочился. Неужели, мы правда можем быть такими заразными?

– Плохо обязанности выполняете, – перебил я, пока она не вызвала бригаду по мою душу, и потряс пакетом. – Перепутали пакет!

– Ничего я не перепутала, – возразила Катя. – Этот пакет передала ваша невеста Вероника.

Невеста? По моему лицу невольно расплылась широкая улыбка. Предложение я Веронике сделал еще на Новый год, но она взяла время подумать и до сих пор не давала мне ответа. Выходит, что она согласна? После полугода осады крепости по имени Вероника Зимина я уже сомневался в победе.

– Вы уверены, что пакет передала именно она? – уточнил я. – Может, это какая-то другая Вероника?

– Такая стройная брюнетка, с пучком, в очках и замашками училки? – с ехидством перечислила Катя.

– Это она, – признал я. Описание Вероники было весьма исчерпывающим. С обслуживающим персоналом она не церемонилась нигде – ни в кафе, ни в магазинах. Должно быть, и в больнице медсестер отчитать успела.

– Тогда мои соболезнования, – фыркнула Катя. – А пакет точно от нее, ничего я не перепутала.

Медсестра ушла, а я в растерянности вернулся к своей койке, поставил пакет и вытащил из него футболку. Теперь я обратил внимание, что на бирке указан мой размер. А цвет был серым – Вероника знала, что я предпочитаю светлые футболки и никогда не ношу черные. И все-таки, почему она не принесла мои вещи, как я просил? Зачем купила мне совершенно новые, с бирками?

Мне нужны были ответы, и я набрал номер Вероники на мобильном.

– Получил твой пакет. Зачем ты купила новые вещи? Потеряла ключи и не смогла попасть в квартиру?

– Ключи у меня, но к тебе я не ездила, – отозвалась Вероника.

– Почему?

– Ну, Котов, – протянула Вероника, – ты же можешь быть заразным!

– В смысле? – опешил я.

– Тебя же не просто так в инфекционку упекли! Мало ли,

на что ты там у себя дома чихал! – заявила Вероника.

Сбоку раздался смешок – блогерша слышала весь разговор. Вероника по обыкновению говорила громко, как на лекции, а между нашими кроватями было не больше метра.

– Никуда я не чихал, – зашипел я в трубку. – Я здоров!

– Конечно, здоров, – заюлила Вероника, почувствовав, что перегнула палку. – Но я решила не рисковать и купила тебе все, что ты просил. Только новое!

Крыть мне было нечем. Я уже и так понял, что Вероника права. Если я могу быть разносчиком вируса, девушке и правда лучше не заходить ко мне в квартиру. И все-таки поведение невесты меня неприятно царапнуло. Она всегда в первую очередь заботилась о себе, и этот пример – лишнее доказательство.

– Спасибо, Вероника, – сухо поблагодарил я.

– Как ты там вообще? – спросила она. – Что говорят врачи?

– Пока ничего. – Продолжать разговор не хотелось, и я быстро попрощался. – Все, мне пора.

Отложив телефон, поймал на себе взгляд блогерши.

– И куда тебе пора? – насмешливо спросила она. – Раз не хочешь поговорить со своей невестой?

– Подслушивать нехорошо.

– А куда деваться из карантинного бокса? – фыркнула она. – У меня нет выбора.

– Что-то твой жених тебе не звонит, передачи не носит.

Как там его, папа Карло?

– Он в Италии, – огрызнулась блогерша. Никакого тепла в ее голосе не было, тема про жениха ей явно была неприятна. Из чего я лишний раз убедился, что никакого Карло нет. А если есть, то он ее не ждет.

– Можешь позвонить ему, пока я буду в душе. Обещаю не подслушивать.

Взяв пакет, направился в санузел. Закрывшись на шпингалет, с удовольствием скинул рубашку и брюки. Встал под душ, мечтая смыть с себя усталость под упругими струями воды, но меня ждало разочарование. Напор был слабеньким, сантехника – старенькой и дешевой. Хоть гель для душа додумались поставить, а то я забыл попросить Веронику положить мне его. Только намылившись, я почувствовал сладкий аромат ванили и запоздало догадался, что флакончик принадлежит блогерше. Неловко получилось! А хуже всего, что я теперь пахну, как она, и этот аромат будет меня преследовать.

Новое темно-синее полотенце, которое передала Вероника, было жестким и неприятным на ощупь. Вытершись, повесил его на крючок на стене, по соседству с пляжным полотенцем блогерши. К счастью, крючки висели на расстоянии метра и не соприкасались, а то уж слишком интимно бы получилось. И так нам приходится делить одну спальню и одну ванную на двоих, как супругам или попутчикам в отпуске... Хотя ни на брак, ни на каникулы наше заключение не

похоже.

Полотенце блогерши, розовое с пальмой, притягивало взгляд – с такими обычно ходят на пляж, чтобы застелить шезлонг. Странный выбор для больницы! Впрочем, она и вырядилась в больницу, как на курорт – нарядное платье, бо-соножки на шпильке. Безумная девица!

Из комнаты доносился ее оживленный голос. Похоже, соседка вняла моему совету и вовсю кокетничает со своим итальянским любовником.

Покопавшись в пакете, нашел новые боксеры и оторопел. Seriously, с Санта Клаусами? Другие две пары оказались не лучше – с оленями и танцующими елками. Похоже, Вероника купила их на распродаже зимней коллекции. Или хотела поднять мне настроение? Представил, как блогерша будет хохотать, если их увидит, и тут из-за двери донесся взрыв смеха. Видеть она меня не могла, но становиться посмешищем не хотелось. Быстро достал из пакета спортивные трикотажные брюки и натянул на себя. Растерянно уставился на штанины – они оказались коротковаты и открывали лодыжки сантиметров на десять. Ну, спасибо, Вероника, удружила! С нехорошим предчувствием потянулся за футболкой. Их Вероника купила три. Серая оказалась маломеркой и села в обтяжку. Бежевая наоборот большемерила, в ней я утонул. И только третья, белая, оказалась в размер.

Из комнаты по-прежнему доносился веселый голос блогерши. Сколько же можно болтать? Чтобы не мешать ей,

разобрал пакет: достал новую зубную щетку, пасту, расческу... Не понял, а бритва? А пенка для бритья? Перетряс все, но так их и не нашел. Похоже, что Вероника про них забыла.

Поскреб начинающую чернеть щеку. Что ж, дня два еще продержусь, а потом превращусь в пирата. Придется опять просить Веронику о помощи. Или... Я взглянул на пакет из магазина. А зачем просить, если можно заказать самому? Карта привязана к телефону, закажу необходимое с доставкой на ресепшен, то есть в регистратуру, а медсестра Катя мне принесет.

Повеселев, подхватил пакет и вышел в палату. Блогерша по-прежнему трещала по видеосвязи, я замер в дверях и кашлянул, предупреждая о своем возвращении. Она обернулась и недовольно поморщилась, а затем протараторила в камеру:

– Что ж, до новых включений! Следите за моим блогом! И я покажу вам, есть ли жизнь на карантине!

Убрав айфон, она недовольно прошипела:

– Я вообще-то в прямом эфире. Мог бы и подождать, пока я закончу.

– Я вообще-то тоже тут живу, – заметил я, проходя к своей койке. – А не в ванной!

Хотелось сказать, что я и так задержался внутри, давая ей время поболтать, но промолчал. Все равно она моей доброты не оценит.

– Прикольный лук, – бросила она мне в спину.

– Чего? – непонимающе повернулся к ней.

– Выглядишь, как отпускник на пляже. Короткие штанишки, из которых вырос, и футболка... – Она уставилась мне на грудь и расхохоталась.

– Что смешного?

– Ты хоть видел, клоун, что на ней?

Нет, не видел. Я обрадовался, что хотя бы одна из трех подошла по размеру. И теперь покосился на грудь, но с такого ракурса рассмотреть принт не смог. Что еще отчебучила Вероника?

– Ой, не могу! Ой, умора! – веселилась блогерша. – Можно, я тебя щелкну для Инстаграма?

Я отшатнулся от айфона, который она уже подняла, и забежал в ванную. Небольшое зеркало над мойкой отражало только голову и широкие плечи, и мне пришлось отойти почти до противоположной стены, чтобы прочесть надпись.

Ну, Вероника! Ну, и шуточки у тебя! Если бы я оказался в боксе с соседом, другой мужик меня бы застобал. А блогерша меня и вовсе затроллит!

Хотел бы я сейчас спросить Веронику, что ей двигало, когда она выбрала для больницы эту футболку – с рыцарем в доспехах, сидящем на осле, и надписью «Да, принц! Да, на коне!». Это было совсем не в ее стиле, и подвоха я не ожидал.

Я в негодовании стянул с себя футболку и швырнул на пол. Она отлетела к душевой, а я потянулся к пакету у стены, чтобы надеть другую, и замер. Пакета не было. Я же сам занес

его в палату. Черт!

Наклонился за футболкой на полу и почувствовал, что она вымокла насквозь. С душа натекла вода, и трикотаж ее впитал. Что ж, выбора у меня не осталось. Выжав футболку, перекинул ее на штангу душевой, надписью внутрь. А сам вышел из ванной в одних штанах.

Блогерша при виде меня вытаращила глаза.

– Тебе тут что, баня?!

Но ее взгляд, жадно скользивший по моим бицепсам, говорил о другом. Да, детка, я в хорошей спортивной форме, и фитнес-клуб – мой второй дом. Усмехнувшись, неторопливо прошел к своей кровати.

Блогерша опасливо поджала голые ноги и укрылась одеялом по самую шею, как будто бы я сейчас на нее наброшусь!

Так же неторопливо достал из пакета футболку. Помедлил секунду, выбирая между серой и бежевой. Какую ни надень – все равно посмешище. Но в свободной бежевой хотя бы удобней валяться на больничной койке, ее и надел, предварительно проверив, что надпись на ней вполне безобидная – «Coffe break». Эх, сейчас бы кофейку!

– Как думаешь, сюда можно заказать кофе с доставкой? – бросил блогерше, поворачиваясь к ней.

– А как же, и пиццу в придачу. – Она окинула насмешливым взглядом мою футболку. – Твоя невеста ошиблась размеров на пять. Ты уверен, что эту футболку она покупала тебе, а не Халку?

– Главное, чтобы твой папа Карло не ошибся с размером обручального кольца. Когда ваша свадьба все-таки состоится, – парировал я.

Она осеклась, а затем с подозрением принялась.

– Ты мылся моим гелем для душа?

– Извини. Я думал, что это больничный.

– Больничный?! – Она вскочила с кровати, откинув одеяло. Мелькнули стройные длинные ноги в разрезе красного шелкового халата. Я аж загляделся. – Это, чтоб ты знал, элитный итальянский бренд! Я на него последние деньги в дьюти-фри потратила!

– Ну, хочешь, я тебе заплачу?

– Чего? – опешила она.

– Куплю его у тебя. Надо же мне чем-то мыться.

– Обойдешься! Невесту попроси, пусть принесет. И больше никогда не трогай мои вещи! – рявкнула она.

– А ты не разбрасывай их где попало.

Она сбегала в ванную, забрала оттуда свой драгоценный флакон и спрятала в тумбочку.

Детский сад!

До самого ужина мы больше не сказали друг другу ни слова. Я листал мужской журнал, который нашел в пакете от Вероники – и это вместо бумажных книг, которые я просил! А блогерша сидела, уткнувшись в айфон и что-то быстро строčila. С таким серьезным видом, как будто роман! Я даже позавидовал ее увлеченности Инстаграмом. Наверное, для нее

время на карантине пролетит незаметно. Пока всех пролаивает – уже выписываться пора будет. А вот я уже изнываю от скуки в четырех стенах. Завидую фрилансерам, которые могут работать где угодно. Моя работа подразумевает личное присутствие, и на удалёнке я ничем не могу быть полезен.

Медсестра Катя принесла нам ужин, все так же оставив его в пограничной зоне между палатой и коридором. Я занес оба подноса и поставил на тумбочку блогерши второй. Помня о котлете, которую забрал у нее в обед, предложил свою порцию горячего.

– Не надо, – отмахнулась она, – мне хватит.

Я с аппетитом набросился на свою порцию мяса, пока она не передумала. А она аккуратно сняла целлофановую упаковку с лоточков, покрутила поднос на тумбочке и сделала несколько кадров с разных ракурсов, то забравшись на кровать с ногами, то присев в проходе между нашими кроватями, так что ее попа, едва прикрытая красным халатиком, оказалась прямо у меня перед глазами. Я кашлянул, и она отскочила, одергивая халат.

– А ты всегда еду фоткаешь, прежде чем есть? – спросил я, отодвигая пустой лоточек из фольги.

Я уже закончил с горячим, а она все еще держала айфон, что-то набирая на нем. Ее порция уже совсем остыла, и мой вопрос она даже не услышала. Наконец, она отложила айфон и принялась за еду.

После ужина я отнес подносы, а блогерша снова уткнулась

в телефон. Взяв свой, я заперся в ванной и набрал Веронику. Она сразу спросила, как мне понравились вещи, которая она выбрала.

– Вероник, насчет надписи на футболке – это совсем не смешно! – резко перебил я.

– Тебе не понравилась футболка? Я хотела поднять твой боевой дух!

– С помощью дурацкого рисунка и надписи?

– Почему дурацкого? – обиделась Вероника. – По-моему, рисунок довольно милый.

– Принц верхом на осле? Да надо мной вся клиника будет потешаться!

– Какой принц на осле? – Вероника растерялась. – Ты о чем, Котов?

– О белой футболке, которую ты мне купила!

– Не покупала я футболку с ослом! Я купила белую футболку с котом! А на ней была надпись «Все будет хорошо!»

Мы оба замолчали в замешательстве.

– Наверное, продавец перепутал и положил другую футболку, – сказала Вероника. – А я не проверила, торопилась.

Извини.

– Ничего, – я нервно усмехнулся. – Могло быть и хуже.

– Ты как там вообще? – после паузы спросила Вероника.

– Скучаю, – честно признался я, разглядывая кафельную плитку больничного санузла. – Книжек ты мне не передала.

– Ну, хочешь, я завтра привезу после работы? – предло-

жила Вероника без особого энтузиазма, и я решил не злоупотреблять ее помощью.

– Не стоит, я через Интернет-магазин закажу.

– Вот и хорошо, – она явно обрадовалась и быстро свернула разговор, попросив писать и звонить ей, когда будут какие-то новости.

А я так и не решился спросить у нее, почему она назвалась в больнице моей невестой. Боялся спугнуть удачу. Вот выйду отсюда, тогда и поговорим о нашем будущем.

– Ты там что, умер? – Блогерша недовольно заколотила в ванную, и я распахнул дверь.

Она вошла с айфоном в руке, не расставаясь с ним ни на минуту, а я вернулся в палату.

За окном смеркалось. Я усмехнулся, глядя на смятую постель блогерши. Кто бы мог подумать, что эту ночь нам придется провести вместе. Как еще четырнадцать следующих ночей.

Глава 7. От тебя одни неприятности!

Диана

Кто бы мог подумать, что мой сон про опустевший аэропорт, где я застряла с соседом по самолету, окажется вещим? Только реальность оказалась еще хуже: мы застряли в крошечном больничном боксе с общим санузлом.

Я недовольно осмотрела кафельные стены ванной и уткнулась взглядом в полотенца на стене. Мое, пляжное, которое я брала в Италию, чтобы ходить в бассейн. И соседа – темно-синее, как грозовая туча. Перевела взгляд на мокрую футболку, которую он развесил на штанге душевой, и вскипела. Еще бы трусея свои развесил! Я еще готова делить комнату, ванную и туалет со своим парнем – как когда мы снимали одну квартиру с Макаром или когда я ненадолго переезжала к Фиме. И то меня бесили многие их привычки. А уж постороннего мужика я терпеть не намерена!

Резко шагнула к футболке, намереваясь сорвать ее со штанги, и угодила ногой в лужу, натекающую из-под душевой. Подошва босоножки скользнула по гладкой кафельной плитке, я замахала руками, пытаюсь удержать равновесие и одновременно не выронить айфон. Но тут тонкая шпилька босо-

ножки подломилась и громко хрустнула, и я с воплем рухнула коленками на мокрый пол, а айфон отлетел по диагонали к двери.

– Эй, ты там жива? – раздался обеспокоенный голос соседа.

Я шумно всхлипнула – коленкой приложилась так сильно, что искры из глаз летели.

А следом сосед толкнул дверь, которую я забыла запереть, и ввалился в ванную.

– Стой!!! – заорала я, с ужасом глядя, как его нога в огромном тапке переступает порог и надвигается прямо на мой айфончик.

Но он меня не послушал, и тапок-убийца с ужасающим хрустом опустился на мой айфон. Хрясь! Из-под подошвы брызнули осколки пластика и стекла.

– Мой айфон! – взвыла я, поднимаясь с колен, но тут подломилась шпилька второй босоножки, и я шмякнулась уже задом в мокрую лужу возле душа. – Ненавижу! – провыла я, глядя на соседа снизу вверх.

– Извини, – он отступил назад, бросив взгляд на раздавленный айфон, а затем шагнул ко мне, протягивая руку. – Не убивайся ты так, куплю тебе новый. Сама цела?

– Не тронь меня! – Я нащупала на полу босоножку и замахнулась на него.

Он предусмотрительно отступил.

– Это все из-за тебя! – простонала я, поднимаясь. Сорва-

ла со штанги душа мокрую футболку. – Развесил здесь свои вещи, как в прачечной. Воды на пол налил! – Шлепая босыми ногами по мокрому полу, я двинулась на него. – От тебя одни неприятности!

Я замахнулась на него футболкой, поскользнулась на мокром полу и почувствовала, что опять падаю. На этот раз – спиной назад. Уже представила себя в гипсовом корсете с переломом позвоночника на больничной койке. Интересно, тогда меня переведут в отдельную палату? Но помечтать толком не успела – сосед не дал мне упасть и подхватил на руки в опасной близости от пола. Мои волосы, свесившись назад, полоснули по кафелю, напитавшись мыльной водой, но сама я оказалась в тесной хватке его рук. Секунда – и он поставил меня на ноги, а я уткнулась носом ему в грудь, вдохнув ванильный аромат моего геля для душа с мускусным запахом его тела. От этого мужского запаха, от крепких рук у меня на талии, колени ослабли, и я вдруг почувствовала себя слабой и беззащитной, как никогда.

– Ты в порядке? – хрипло спросил он, глядя на меня сверху вниз. Я была среднего роста и чуть-чуть не дотягивала до модельных стандартов, а он был еще выше.

– На полу стоять мокро, – огрызнулась я, злясь на себя за эту минутную слабость.

В следующий миг он подхватил меня за талию, перекинул через плечо, как какой-то пират, и потащил в палату.

– Ты что делаешь? – ахнула я и осеклась, заметив, как за

стеклом на нас потрясенно таращится медсестра Катя. Даже защитная маска не скрывала ее изумления.

Сосед медсестру не заметил и потащил меня к койке, куда и сгрузил. Для этого ему пришлось наклониться над постелью, нависнув надо мной. Удобней момента, чтобы избавиться от него, и не придумать.

– Пусти! Насилуют! – заорала я, наотмашь ударив его по щеке.

Он дернулся, пытаюсь отстраниться, но я, украдкой от медсестры, притянула его за край футболки к себе. Он завозился, пытаюсь освободиться, и зашипел:

– Ты нормальная вообще?

Еще спасибо мне скажет, когда нас разведут по отдельным палатам. А пока нужно довести спектакль до конца – чтобы единственная зрительница поняла все так, как я задумала. И я снова резко дернула мужчину на себя, как если бы он сам завозился на мне, пристраиваясь сверху, а вслух заорала:

– Помогите!

Раздался громкий сигнал, как от пожарной сирены, и палату озарила яркая лампа над стеклом.

Сосед отшатнулся от меня и одернул задравшуюся футболку.

– Что это вы делаете, а? – строго спросила медсестра за стеклом.

– Как хорошо, что вы пришли! – Я присела на койке, поправляя халатик. – А то бы он меня изнасиловал! – Я обви-

няюще ткнула пальцем в соседа.

– Чего? – Он ошеломленно уронил челюсть.

– Он ворвался ко мне, когда я принимала душ! – заявила я и громко всхлипнула. – Как дикий зверь!

– Кто, я? – опешил он. – Да я просто хотел...

– Даже слушать не хочу, что ты там хотел, животное! – перебила я и потребовала, обращаясь к медсестре, застывшей за стеклом. – Отселите его от меня, иначе он доведет начатое до конца!

Она с сомнением перевела взгляд с меня на соседа:

– Я сейчас вернусь.

– Только быстрее, пожалуйста! – нервно вскрикнула я. – Не оставляйте меня с ним наедине надолго!

Медсестра метнулась в сторону, исчезнув из вида. А сосед мгновенно навис надо мной:

– Это что вообще такое было?!

– Хоть бы подыграл, – укорила я. – Ради нас же стараюсь – чтобы нас скорее расселили по разным палатам.

– И для этого обязательно выставлять меня насильником? – прорычал он, возвращаясь на свое место.

– Я импровизировала, – огрызнулась я. – Ты же сам притащил меня из ванной в койку!

– Ты сказала, что на полу тебе мокро, – напомнил он и уставился на мои голые ступни, свисавшие с кровати.

Я подогнула ноги под себя и накрылась одеялом, чувствуя себя последней стервой. Он, получается, обо мне позаботил-

ся, а я его подставила. Но я же как лучше хотела! Еще спасибо мне скажет, когда нас расселят по отдельным палатам и мы перестанем действовать друг другу на нервы! Босым ногам под одеялом стало теплее, зато с намокших волос по спине текло, и я перекинула хвост через плечо и выжала кончики волос прямо на пол.

– И чтобы ты знала, – отрывисто произнес он, – никогда в жизни я не брал женщину силой.

– Очень ценная информация. Как бы я без нее прожила! – фыркнула я, но осеклась под его взглядом. Таким убить можно!

В горле вдруг пересохло, и я покосилась на бутылку воды на тумбочке. С кровати до нее я дотянуться не могла, а босоножки остались в ванной. Как и разбитый айфон.

– Ты не мог бы принести мой айфон? Точнее, то, что от него осталось? – Я покосилась на мрачного соседа.

– Ага, щас. – Он не тронулся с места.

– И босоножки заодно.

– Чтобы ты на них окончательно убилась, а я оказался виноват?

– А нечего было разливать воду из душа!

– А нечего было дефилировать в ванной на шпильках!

Мы с ненавистью уставились друг на друга. Некоторое время мы таращились друг на друга, играя в гляделки, потом моя взяла, и он отвел глаза и вскочил с кровати, направляясь к ванной.

– И еще водички дай! – окликнула я вслед.

Он обернулся на ходу и угодил ногой в мокрую лужицу, которую я выжала на пол с волос. А затем рухнул спиной с высоты своего немалого роста и затих, вытянувшись в проходе между двух кроватей.

Сначала я хихикнула – так картинно он упал, как в какой-то дурацкой комедии.

– Эй, вставай, – я свесила ногу в проход и пнула его мыском в бок. Но он даже не шелохнулся. – Ты что там, умер? – фыркнула я. – Так достоверно изображаешь жмурика.

Он не шевельнулся, не ответил, и у меня по коже пронеслись мурашки.

А если и правда умер? Сломал шею или пробил себе башку, а меня теперь заметут за непреднамеренное убийство? И тогда наша общая палата превращается в место преступления, а я – единственная подозреваемая!

– Ну ты, вставай! – нервно позвала я. – Хорош прикалываться! Как там тебя? Кирилл, не смешно!

Ноль реакции. Я запаниковала уже всерьез, свесилась с койки и потрясла его за плечо. Но не удержала равновесия и шлепнулась на соседа всем телом. От такого и покойник бы проснулся, а он и глаз не открыл!

– Кирилл, миленький, очнись, а? – жалобно позвала я, елозя на нем.

Мне даже скатиться с него было некуда – с обеих сторон

нависали кровати, как в купе поезда. Поэтому я, все так же лежа на нем, потянулась к его лицу и по очереди оттянула сначала одно веко, потом другое.

Ноль реакции, а его карие глаза как будто остекленели и смотрели мимо меня.

Я всхлипнула и шлепнула его по щеке. Он даже не дернулся. Ну точно, помер. А кого выставят в этом виновной? Мне даже бежать отсюда некуда до прихода медсестры, а потом и полиции. И теперь вместо двух недель карантина меня ждут несколько лет тюремного заключения! Все подписчики от меня отпишутся, а когда я выйду из тюрьмы, обо мне никто и не вспомнит! Все, конец тебе, блогерша Диана! Доигралась!

И тут я вдруг почувствовала то, что заставило меня замереть. Я, конечно, слышала про трупное окоченение. Но не так быстро! И не отдельными же частями. И уж вряд ли эта часть тела именно та, что уперлась мне в пах.

Да ты издеваешься надо мной, труп соседа! Недолго думая, я двинула коленом ему между ног.

– Ууу! – завопил труп соседа, резко поднимаясь и вытаращив глаза.

– Живой, – мстительно улыбнулась я, хватая его за плечи, чтобы не упасть на пол.

В таком положении – я верхом на нем – нас и застала вернувшаяся медсестра Катя.

– А теперь кто кого насилует, я извиняюсь? – Девушка с

трудом сдерживала смех.

Мы поспешно отпрыгнули друг от друга, ударившись о кровати. Я больно приложила локтем и взвизгнула. Сосед приложился коленом и зашипел.

– Вы такие смешные, – хмыкнула Катя. – Прямо хоть книжку про вас пиши! И экранизацию снимай!

– Делайте что хотите, – заявила я, садясь на свою койку, – но сперва расселите нас по разным палатам. Иначе это плохо кончится.

– Не положено, – Катя покачала головой. – Свободных палат нет. К тому же вы представляете угрозу заражения для других.

– А то, что он представляет угрозу для моей чести, это ничего? – вскинулась я.

– Ну, это как посмотреть, – протянула Катя. – В ванной он пробыл меньше минуты и почти сразу вынес вас оттуда. А сейчас вы сами на него запрыгнули.

– В смысле – запрыгнула? – опешила я. – Я вообще-то упала.

Сосед, тоже севший на свою койку, тихо рассмеялся:

– Закон бумеранга в действии.

А я поняла, что оказалась в том же самом неловком положении, как когда он оправдывался перед медсестрой раньше.

– Постойте, – дошло до меня секундой позже. – Откуда вы все это знаете?

Я обернулась к медсестре за спиной, а та ткнула пальцем

в верх стекла, отделявшего палату от прихожей.

– Тут же есть камера.

Приглядевшись, я обнаружила рядом с лампой крошечный глазок оптики, который не заметила раньше.

– Вы что, следите за нами? – ахнула я.

– Ну а вы как думали? – Она ничуть не смутилась. – Ситуация нештатная, вирус новый, неизученный. Неизвестно, как быстро будут развиваться симптомы. Может, вы даже не успеете позвать на помощь. А так мы все видим и успеем среагировать.

Сосед опять рассмеялся, а я возмутилась:

– Это что же получается, мы тут как в реалити-шоу «За стеклом»?

– А что тебя смущает? – фыркнул он. – Ты разве в Инстаграме не всю свою жизнь подписчикам показываешь?

– Ты разбил мой айфон, – помрачнела я. – Я теперь в оффлайне.

– Ничего, тебе это пойдет на пользу.

Медсестра загромыхала ящиком.

– Температуру меряйте, я вернусь через десять минут.

Она ушла, а сосед забрал градусники и передал один из них мне.

– Был бы ртутный, я бы грохнула, – проворчала я, забирая градусник – как назло, электронный. – Тогда бы нас точно в этой палате не оставили.

– Но это же лучше, чем сидеть в тюрьме за непреднаме-

ренное убийство, а? – поддел меня сосед.

Какого черта? Он что, читает мои мысли? Я осеклась, поняв, что от волнения бормотала свои страхи вслух, пока пыталась привести его в чувство. А он снова расхохотался, довольный собой. Ненавижу! Убила бы!

Кирилл

Температура оказалась нормальной. Впрочем, иного я и не ожидал. Чувствовал я себя отлично, никаких симптомов, похожих на ОРВИ, не было и в помине. Сдается мне, медики просто перестраховываются для галочки, и мы попусту проторчим на карантине две недели, хотя могли бы посидеть и дома.

– У тебя как? – окликнула блогерша, держа в руке свой градусник.

– Тридцать шесть и шесть.

– И у меня, – она разочарованно вздохнула. – Лучше бы тридцать восемь было.

Вот дурында, закипел я.

– Тогда что – выложила бы свой термометр в сторис?

– Выложила бы, – помрачнела она, – если бы ты на мой айфон не наступил!

Она сорвалась с постели, сунула градусник в железный ящик и босиком прошлепала в ванную, откуда вернулась, держа в ладони айфон с треснувшим экраном и пластиковый осколок корпуса. Смотрела она на него с такой тоской, как

будто ее любимого птенца переехал самосвал. Даже губы задрожали.

– Только не плачь. Завтра закажу тебе новый.

– Да ты правда принц на коне, – усмехнулась она, намекая на надпись на майке.

– Это продавец перепутал футболки, – сказал я и тут же пожалел. Прозвучало так, как будто я перед ней оправдываюсь.

На удивление, блогерша не стала надо мной смеяться и серьезно сказала:

– Мне без айфона никак. Там вся моя жизнь, понимаешь?

Она погладила треснувший экран и попыталась включить, но ничего не вышло.

– Не понимаю, – честно признался я. – Как может вся жизнь зависеть от дурацкого гаджета?

– Он не дурацкий, – огрызнулась она. – Что б ты знал, блог – это моя работа. Он меня кормит.

– Видно, плохо, раз ты такая худющая, – заметил я.

За стеклом замаячила медсестра Катя, и я отнес свой градусник в железный ящик. Катя проверила температуру, взяв градусники рукой в перчатке, и жизнерадостно сообщила:

– Нормальная!

– А как та женщина, из-за которой мы сюда попали? – спросил я, вспомнив про чихающую дуэнью.

– Любимова? – Катя помрачнела. – У нее высокая, под сорок.

– Передавайте, пусть поправляется, – попросил я. – И, Катя, у нас тут проблема... – Я кивнул на блогершу, скорбно ссутулившуюся на койке со своим айфоном.

– Говорю же, свободных палат нет, – нахмурилась Катя под защитной маской.

– Да я не о том. Диана разбила айфон.

– Это не я разбила, – блогерша так и подпрыгнула, – это ты на него наступил! Как слон!

– Хорошо, я наступил на айфон Дианы, – смиренно признал я.

– Какой это еще Дианы? – растерялась медсестра.

– Вот этой, – я кивнул на соседку.

– Она же Дарья, – возразила медсестра.

– Да нет, она Диана, – возразил я, вспомнив, как блогерша протянула мне руку в аэропорту Милана и назвала свое имя – редкое и красивое, такое не забудешь. А я еще тогда отказался пожать ей руку, напомнив о вирусе. Мог ли я тогда подумать, что уже на следующий день мы окажемся заперты вдвоем в карантинном боксе!

– Дарья Сидорова она по паспорту, – усмехнулась из-под маски Катя. – Я сама ее медкарту оформляла.

– Что, правда? – Я удивленно обернулся к блогерше.

Она с вызовом взглянула на меня, как разоблаченная Миледи, которой нечего терять. Такая же красивая и с гривой белокурых волос, как Маргарита Терехова в моем любимом советском фильме про трех мушкетеров. А я мотнул голо-

вой, чувствуя себя одураченным. Врушка! Вот зачем было представляться придуманным именем в аэропорту? Или оно уже настолько к ней приросло, что она забыла настоящее?

– В общем, неважно, – я снова повернулся к медсестре, с любопытством прильнувшей к стеклу. – Я виноват, что она осталась без айфона, и хочу заказать для нее новый по Интернету. Могу я оформить доставку сюда?

Катя на миг задумалась.

– Посторонним в красную зону входить запрещено, курьеру тоже.

– А если покупку получите вы и принесете к нам?

– Думаю, можно, – кивнула Катя. – Но на всякий случай, я должна уточнить у своего начальства.

– Уточните, пожалуйста. А я бы заодно заказал книги и одежду, раз уж застрял тут надолго.

Катя убежала спрашивать разрешения, а я повернулся к блогерше.

– Ты правда купишь мне айфон? – В ее больших голубых глазах зажглась надежда.

– А ты правда Дарья по паспорту?

– Правда, – нехотя призналась она. – Диана – мой псевдоним в Инстаграме.

– А чем тебе Даша не угодила? – удивился я.

– Простецкое имя, – скривилась она, – как у какой-нибудь колхозницы.

– Ну, конечно, – усмехнулся я. А Диана – имя принцессы.

Окинул взглядом ее блондинистые локоны – явно крашенные, и большие голубые глаза. Даже в шелковом халатике сейчас и в спортивном костюме в аэропорту она выглядела принцессой – прекрасной, надменной и неприступной.

– А в аэропорту зачем Дианой назвалась?

Она пожала плечами.

– Я уже привыкла к этому имени. Дашей меня только родственники да старые друзья называют.

– И я буду, – ухмыльнулся я. – Даша мне больше нравится.

– Только попробуй! – Голубые глаза сердито сверкнули. – Ты мне не родня и не старый приятель.

– Я тебе больше, – возразил я. – Нам вдвоем на карантине две недели жить. После такого некоторые даже женятся.

Не знаю, зачем я это сказал, но эффект был поразительный – блогерша так и застыла с раскрытым ртом.

А тут как раз за стеклом возникла Катя и помахала рукой в перчатке, привлекая внимание.

– Главврач разрешил. Заказывайте, что хотите. Только до регистратуры и на мое имя, а я вам принесу. – Она сунула в ящик записку и пояснила: – Тут адрес больницы, корпус, моя фамилия и телефон на всякий случай.

– Катюша, вы просто ангел! – сердечно поблагодарил я.

Ангел, в защитной маске и белом костюме химзащиты, довольно хихикнул и сказал:

– Можете звать меня Катюней. Меня так все друзья зовут.

– Вот мы с вами и подружились, – улыбнулся я, забирая

записку из ящика.

– Я завтра тоже работаю, – сообщила Катя. – А на сегодня обход закончен, отдыхайте. И постарайтесь не переубивать друг друга ночью! – весело добавила она. – А то будет жаль лишиться таких забавных пациентов.

Медсестра повернулась спиной, и на защитном комбинезоне стало видно размашистую надпись маркером во всю спину: «Катюня, инфекционное отделение». А затем она ушла и потушила свет в коридоре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.